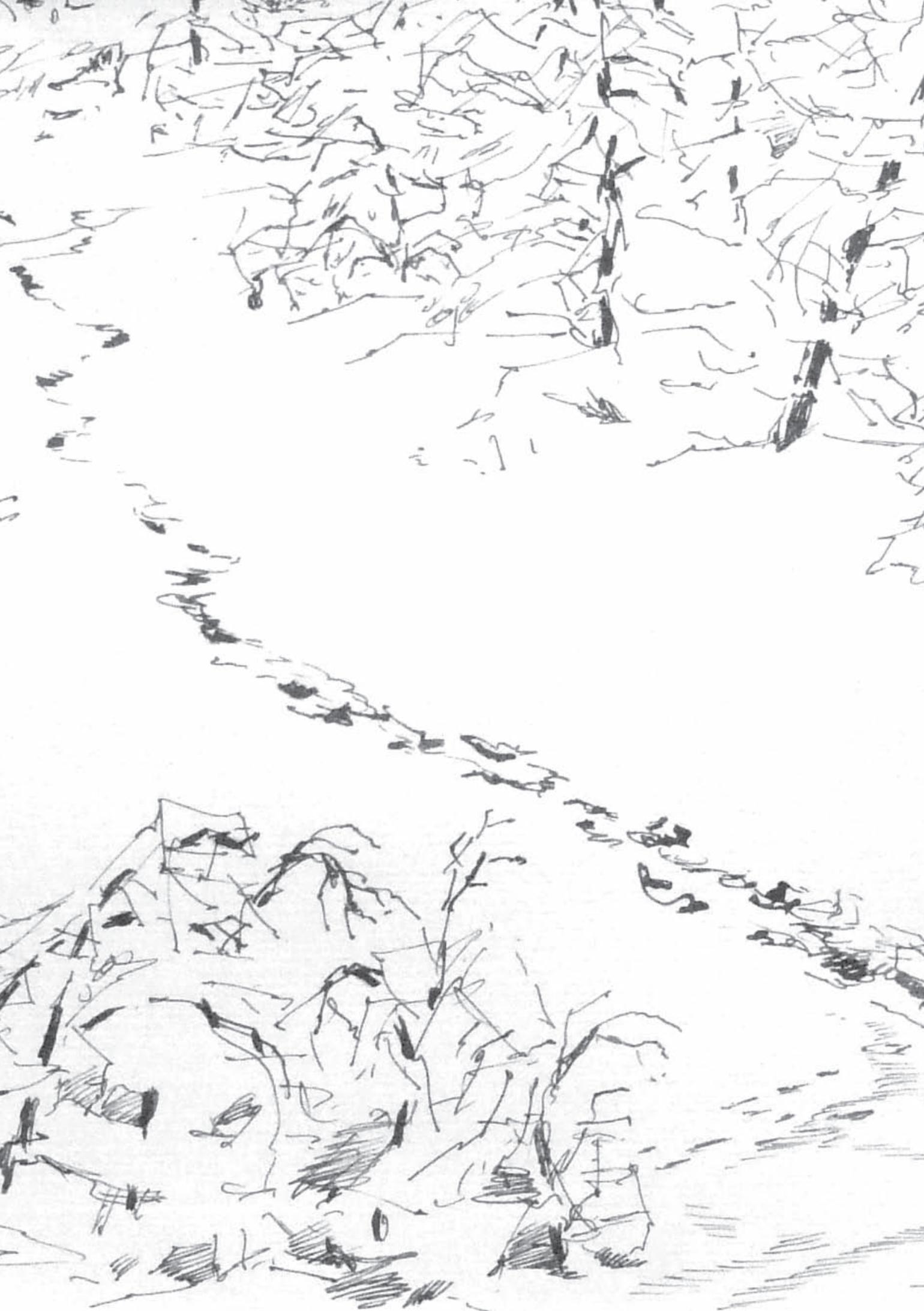

ИЗ РОДА НГАМТУСУО

ЛИДИЯ АКСЁНОВА
СВЕТЛАНА КУДРЯКОВА

Med. 9

Министерство культуры Красноярского края
Краевое государственное бюджетное учреждение культуры
«Таймырский Дом народного творчества»

ЛИДИЯ АКСЁНОВА
СВЕТЛАНА КУДРЯКОВА

ИЗ РОДА НГАМТУСУ'О

Дудинка, 2018

УДК

ББК

Личный номер

Из рода Нгамтусуо. – Дудинка, 2018. – 72 с.: ил.

Авторы: Лидия Аксёнова, Светлана Кудрякова

Фото из архива авторов, из архива
Таймырского Дома народного творчества
Редактор: Нина Кудрякова
Вёрстка, дизайн: Сергей Кашов
Ответственный за выпуск: Любовь Попова
В книге использованы картины
нганасанского художника Мотюмяку Турдагина

В книге рассказано о судьбах наиболее известных шаманов нганасанского рода Нгамтусуо. Представленная авторами достоверная информация позволит читателям по достоинству оценить мир религиозных представлений нганасан.

Иллюстрированное издание представит интерес для этнографов, исследователей истории и традиций нганасанского народа. Книга может быть полезна преподавателям предметов по изучению культуры народов Севера, она заинтересует всех, кому небезразлична судьба самого древнего народа на Таймыре.

ISBN

© Лидия Аксёнова, Светлана Кудрякова: текст, 2018

ОТ АВТОРОВ

Мы – потомки легендарной цепочки нганасанских шаманов рода Нгамтусуо. Мы гордимся своими предками – сородичами, которые не пожелали менять свою веру. Они сохраняли родовые традиции, они верили духам и поклонялись идолам...

Нганасанские шаманы из рода Нгамтусуо часто были основными информантами для большинства работавших на Таймыре этнографов. Фактически планомерное этнографическое изучение нганасанского шаманизма началось с конца 1920-х годов прошлого столетия. Этим объясняется популярность имён шаманов из рода Нгамтусуо в этнографической литературе и обилие сведений о них. Пользуясь случаем, мы выражаем глубокую благодарность и искреннюю признательность всем учёным, которые собирали и обнародовали бесценные сведения о наших предках-шаманах. Их материалы в значительной степени облегчали нашу работу по сведению жизнедеятельности предков.

Наше обращение к этой теме продиктовано, прежде всего, желанием популяризировать историю нашей родословной, желанием собрать воедино материал, разбросанный по печатным изданиям разных лет.

Уйдёт наше поколение. А эта книга, запечатлев образы сильной прослойки общества нганасан – шаманов рода Нгамтусуо, останется островком прошлого ради будущего. Пусть нас простят наши сородичи – шаманы; в данном случае это, наверное, нужно сделать, поскольку всё с годами может вообще уйти в небытие и забыться. Ведь жизнь движется вперёд путём накоплений, а не отталкиваний от прошлого. Сегодня, прочитав эту книгу, читатель имеет возможность не только познакомиться с жизнью и деятельностью замечательных людей из среды нганасан, но и на их фоне проследить историю далёкого времени.

Книга содержит интересные фотоматериалы, которые помогут читателю рассмотреть те самые маленькие детали, дающие более широкое представление о том, как жили ранее наши земляки в таймырской тундре.

Многие сегодня нас спрашивают: «А вы обладаете шаманским даром?» Может быть, мы с братьями и сестрами и переняли бы этот дар, но были воспитаны уже в совсем другом духе – в советском, и потому ничего шаманского в нас не оказалось. В советской школе нас сразу же стали убеждать, что шаманизм – это шарлатанство и обман. Порой нам было стыдно, что наши дедушки и бабушки – шаманы,

а значит, обманщики. И сегодня, став мудрее, мы понимаем, как было тяжело нашим предкам. Много, много хранила горя, временами острой болью пронизывающей сердце, их память. Особенно жестокий период репрессий. Тогда власти на местах оказывали экономическое, психологическое и идеологическое давление на шаманов, вынуждали их публично отказываться от своего дара. Силой отбирали у них костюмы и бубны, публично сжигали их. Лишали избирательных, имущественных прав. Шаманы вынуждены были жить далеко от населённых пунктов и тайком от властей шаманить и оказывать посильную помощь людям. По-человечески грустно, что в трудные для наших предков дни, нами, авторами, не до конца были сказаны им при жизни нужные слова одобрения и поддержки, любви и уважения.

Книга – дань памяти и уважения нашим родственникам, ушедшим в «Нижний мир». С ними ушла в прошлое шаманская традиция нганасанского народа. Мы, нганасаны, потеряли огромный пласт своей национальной культуры.

*Лидия Аксёнова (Порбина)
Светлана Кудрякова (Костеркина)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Род Нгамтусуо (Костеркины) – один из пяти родов авамских нганасан, наряду с Чунанчарами, Момде, Турдагиными (Линанчера) и Порбинными (Нинонде), история которых прослеживается с XVII века. Знаменитый исследователь истории народов Сибири Б.О. Долгих в своих работах связывает Нгамтусуо с кураками, которые впервые упоминаются в документах в 1625 году.

По данным Долгих, ещё одно, более старое название рода Нгамтусуо – это кулаа «ворон», и само слово «кураки» напоминает энецкое слово с тем же значением. Территории их кочевий были в древности на самом западе нганасанских земель, ближе всего к энцам, и, вероятно, кураки по происхождению связаны были с тундровыми энцами.

Что же касается имени Нгамтусуо, то его принято переводить как «щедрый»; в этой книге приводится более точный перевод «тот, кто накормил» – от корня *нэм* – «еда, есть».

Так сложилось, что в XX веке род Костеркиных сыграл особую роль в поддержании нганасанской культуры и в распространении знаний о ней.

В 20–30-х годах самым сильным шаманом на Таймыре был Дюходе Костеркин. О его камланиях рассказал этнограф А. А. Попов в своих книгах, и эти работы прославили нганасанский народ в мировой науке. Трое старших детей Дюходе тоже стали шаманами – его дочь Нобоптие, сыновья Демниме и Тубяку. Все они, как и их отец, пострадали за своё шаманство: Демниме и Тубяку сидели в тюрьме, Нобоптие избежала ареста, но была судима и до конца жизни не шаманила, боясь за детей. Получается, что именно Дюходе и его потомки сохранили шаманскую традицию нганасан и поддерживали её столько, сколько это было возможно. Благодаря им эта традиция сохранилась в памяти людей и осталась в записях ученых – в частности, в работах Г.Н. Грачёвой и Ю.Б. Симченко.

Другим уникальным аспектом нганасанской культуры является фольклор. Признанным мастером-рассказчиком был Тубяку Костеркин и, благодаря его дочери Надежде, нам осталась от него в наследство богатая коллекция записей, в том числе эпических сказаний – ситабы. Известной исполнительницей были и дочь Нобоптие Валентина (Бозуамуо) Бинталеевна Костеркина.

В этой книге истории этих и других замечательных представителей нганасанского народа, потомков шамана Дюходе, рассказаны их ближайшими родственниками. Лидия Кундылеевна Аксёнова и Светлана Мойбовна Кудрякова, работая в учреждениях культуры Таймыра, участвуя в региональных, всероссийских и международных проектах, знакомят широкую публику с историей и современной жизнью нганасан.

И среди Костеркиных, и в других нганасанских родах, авамских и вадеевских, есть и было множество знатоков своей культуры и замечательных людей. Их жизнь пришлось на трудный период перехода от одного мира к другому, от одного языка к другому, и каждый из них заслуживает отдельного рассказа. Скажем спасибо всем тем, кто сохранил для своих потомков и для всего мира уникальную культуру своего народа.

*Валентин Гусев,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Института языкознания
Российской академии наук.*

ЛИДИЯ АКСЁНОВА

**ШАМАНЫ ИЗ РОДА
НГАМТУСУО**

Авамская земля Таймыра... Она родила великих нганасанских шаманов рода Нгамтусуо (нынешняя фамилия Костеркины). Это были незаурядные жители северного края, сильные шаманы, имевшие авторитет не только среди всех кочевых групп нганасан, но и среди долган. Они были посланы богами создавать добро на земле.

Но, прежде чем я начну рассказ о своих предках, я хочу попросить у них прощения за то, что я, молодая нганасанка, в данной работе употребляю имена людей, являющихся по возрасту старше меня, что по старому обычаю моего народа ни в коем случае нельзя делать. Я думаю, они меня простят. Ведь это надо знать следующему поколению моего рода, моего народа.

И ещё. Трудно определить правильное правописание имен моих предков. В литературных источниках разных авторов, документах написание их имён различно. Поэтому, в начале каждого описания предка варианты его имени также представлены. Я же буду их излагать, руководствуясь моей мамы Порбиной (в девичестве Костеркина) Евдокии (Дюзымяку – по-нганасански) Демнимеевны (1938г.р.), дочери известного шамана Демниме. Также хотелось бы отметить, что даты рождений предков нельзя принимать за абсолютно достоверные, так как определение истинного возраста было затруднено потому, что у всего коренного населения Крайнего Севера и, в частности, у предков нганасан не велось строгого учёта годов рождения.

Также хотелось бы здесь объяснить происхождение фамилии Костеркин. Вот что удалось выяснить доктору исторических наук Г.М. Афанасьевой: «У предков Костеркиных была другая фамилия – Бакунины (в переводе на русский Бакуна означает «Осётр»). Так в переписи 1796 г. помечено: «...Няку Бакунин, он же Костерка...». В 1832 г. Бакунины записаны уже так: «...Ляскими Бакунин Костеркин...». После 1853 г. фамилия Бакунин исчезает совсем, и в документах потомки Бакуниных называются Костеркиными. У Костеркиных действительно существовало прозвище некоего человека, который тем не менее не был ни родоначальником какой-либо ветви Костеркиных, ни всей фамилии в целом».

Из вышеописанного, видно, что нынешняя фамилия **Костеркин**, образовалась от личного прозвища **«Костерка»**. Прозвище предка вытеснило его подлинное имя не только в повседневной жизни, но и в официальных документах. Со временем к основе прозвища прибавился суффикс -ин, постепенно ставший типичным показателем нганасанской семейной фамилии. В настоящее время невозможно установить точное значение прозвища.

В книге Ю.Б. Симченко «Традиционные верования нганасан» приведён миф, рассказанный братом дедушки Борисом Дюходовичем Костеркиным в 1962 году, где в диалоге раскрывается другой вариант происхождения фамилии Костеркин.

«...Женил шаман парня-юрака на младшей дочери. Женил-то, женил, а парень тогда его спрашивает:

- Тебя, бойку (старик - Ю.С.), теперь звать?*
- Нгамтусуо (щедрый - Ю.С.), - шаман говорит.*

– Меня, – парень отвечает, – раньше Костырга звали. Русские это имя мне дали. Пускай теперь Нгамтусуо эту фамилию держат, так у русских называются.

Теперь Нгамтусуо Костеркины стали...»

Представители фамилии Костеркины придерживались и придерживаются написания и произношения своей фамилии через букву Е, а не Ё, как подразумевают сейчас современные исследователи Дудинки и Норильска.

«Нгамтусуо»... Каково значение названия нганасанского рода? В книге «Вехи древних путей» главный специалист по фольклору Таймырского центра народного творчества Казимир Изидорович Лабанаскас писал: «Название «Нгамтусуо» переводится как «Щедрый». Потомки членов этого рода носят фамилию Костеркин, которая появилась в начале XIX века и восходит, вероятно, к русскому личному прозвищу одного из нганасанов этого рода. Предки рода Нгамтусуо были единственным родом авамских нганасан, который в русских официальных документах XVII века числился под своим настоящим тотемическим названием – кураки, то есть вороны. В XVII веке кураки жили по соседству с тидирисами (предками рода Линанчера, ныне Турдагины) в верховьях реки Пясины и по её притоку – реке Пуре».

По словам моей мамы Евдокии Демнимеевны, «Нгамтусуо» в переводе с нганасанского значит «человек, который отдал голодному свой последний кусок».

Шаманы Нгамтусуо были люди с сильным характером, опирающиеся на традиционное мировоззрение и страх окружающих, люди ловкие, умные и умелые. Поэтому им удавалось поставить население в зависимость от себя. Многие из исследователей отмечали, что династию нганасанских шаманов Нгамтусуо объединяли высочайшие качества: ум, психические способности к гипнозу, погружение в транс, ясновидение, дар предвидения, верность духу родного народа, любовь к фольклору и традиционной культуре. Об их магической силе и возможностях ходили и ходят многие легенды.

Знаменитый шаманский род ведет свое происхождение от пяти шаманов-предков, причём о каждом существуют предания.

Преемственность шаманов от поколения к поколению в роду авамских нганасан Нгамтусуо описывала заведующая отделом этнографии Таймырского краеведческого музея Л.А. Симанкова (2005). «Существует предание, что своё шаманство род Нгамтусуо получил от женщины Нейминг, которая имела детей от «нго», хотя сами шаманы Нгамтусуо отрицают такую версию и опираются на предков – шаманов-мужчин. Все современные Костеркины являются потомками родных братьев: Деро, Нигиле, Киняса (Князь), Налима, Кула, их родных племянников – также родных братьев – Нерко и Каримо.

Род шаманов Нгамтусуо происходит от своего предка Нигиле, жившего в конце XVIII века. В 1832 году у него родился сын Хойкупте или Сырада. Про него рассказывают, что он однажды избавил свой род от засухи. У Сырада было три сына, в том числе и известный в начале XX века на Таймыре Дюходе, которого помнят до настоящего времени».

ДЮХОДЕ ХОЙКУПТЕЕВИЧ КОСТЕРКИН

(1886 – 1936)

(Дюхадие, Дюфадэ, Дюходэ, Дюхаде, Дюходо, Дюминме, Дюмнюме)

Мой прадед по материнской линии, Дюходе Костеркин – известный в начале XX века на Таймыре авамский шаман рода «Нгамтусуо» был одним из основных информаторов выдающегося этнографа Андрея Александровича Попова.

По мнению нганасан, шаманами могли стать не все, а только те, среди предков которых были шаманы; активная роль в избранничестве принадлежала духам умерших предков-шаманов. Вот что пишет А.А. Попов о предках Дюходе: «со слов информатора Уранника Окуо, Дюхадие был очень большим шаманом, имея предками необычных шаманов; вот он имел с одной стороны хвостатого предка (его дед) (от волка), с другой – предка рогатого шамана». «Стал приходиться

волк и поедать оленей. Ничего не могли поделать. Вот шаман и сказал: «Я его всё-таки изловлю, волк, как и все животные, имеет ведь свою мать». И стал три дня камлать, а потом сказал: «Волка я вселил в свою жену, вот увидите, какой родится ребёнок». Родился хвостатый ребёнок – дед Дюхадие (прим. автора – Тайбула). Он стал знаменитым шаманом и до самой смерти ходил с хвостом».

Рассказ о втором предке: «Для спасения своего народа от голода шаман опустил в прорубь, просить у хозяина земли рыбу. Он возвратился весной. На голове его клык мамонта – подарок хозяина земли. После возвращения шамана в изобилии появилась рыба. Шаман, имевший на голове мамонтовый клык, был сильным шаманом».

Шаманами были и братья Дюходие. Об одном из них Андрею Александровичу Попову рассказал Уранник Окуо: «Брат шамана Дюхадие

тоже был шаманом. Он был горбатым и жил за Енисеем у хантайских самоедов. Пришла Оспа (мужчина). Шаман стал камлать и вступил с ним в переговоры, а потом сказал: «Болезнь говорит, что я пришёл гостевать к вам и просит меня, чтобы я стал для него верховым оленем и переправил его через Енисей и Дудинку. Говорит, чтобы я надел только шапку и обувь, а шаманского костюма не надевал. Вместо костюма просит надеть ровдужную парку из шкуры дикого оленя. Если я, не умру, благополучно переправлю болезнь, она никогда больше не придёт к нам. Если же я по дороге умру, то не подходите ко мне близко и не хороните меня, чтобы не стали у вас умирать люди». Шаман оделся, как велела Оспа, на четвереньках прошёл довольно большое расстояние и затем, став на ноги, прошел через Енисей по льду. И действительно, болезнь не тронула хантайских самоедов, среди которых жил брат Дюхадие, и перекинулась за Енисей».

Этнограф А.А. Попов записал длинную автобиографию шамана (как Дюхадие сам называл эти тексты). Это довольно большой по объёму текст (12-15 страниц убористого шрифта), содержащий описания видений во время шаманской болезни, а также сведения генеалогического характера, объяснение смысла некоторых обрядов и ритуальных атрибутов, экскурсии в космогонию и т.п.

Духи избрали шаманом Дюхадие на пятом месяце беременности матери. Ребёнок, получивший такое предопределение до появления на свет, обязательно рождается «в сорочке».

Процесс становления шамана А.А. Попов образно назвал «шаманскими страданиями». Избранник духов должен пройти долгий, суровый и мучительный искуc. В это время душа его совершает путешествие по разным дорогам верхнего и нижнего мира, обходит различных божеств и духов и получает от хозяев земли, воды, духа-оспы и других разные дары. Водят душу шамана специальные духи-путеводители. Специальные духи-кузнецы выковывают на огне кости призываемого и закаливают их, «чтобы кости стали железными», наделяют особыми прозорливыми глазами, видящими божеств и духов, невидимых обычными людьми. Для того чтобы призываемый получил дар заклинания, «закаливают» ему голос, наделяют также чуткими ушами, способными слышать и понимать не только слова духов, но и разговоры животных и растений. Получая дары, шаман получает и право обращаться к духам и божествам-дарителям во всяких случаях жизни, с уверенностью, что просьбы его будут выполнены. По словам шамана Дюхадие, полезных среди множества духов-помощников всего несколько.

Главные духи-помощники – души шаманов-предков по отцовской и материнской линии. Большинство второстепенных духов-помощников шамана – обманщики. Некоторые из них в самом начале шаманской деятельности подстрекали его к дурным поступкам, но другие духи отделили первых и заперли их.

Но не всё было подвластно шаманам. Со своими духами они не могли одолеть страшную болезнь – оспу. В то время она валила целые стойбища. Оспа наводила на людей панический страх, и они часто убегали, покидая больных на произвол судьбы. Из стойбища умерших угонялись только олени, всё остальное оставлялось на месте.

Также боялся этой болезни и шаман Дюхадие. В молодости зимою, во время первой эпидемии оспы, он жил в одном чуме с многочисленной семьёй соседа. Когда соседи эти заболели оспой, он, посоветовавшись с ними, снял покрышки со своей половины чума и, бросив больных на произвол судьбы, уехал вместе со своей матерью. На первой остановке мать умерла, и он, оставив труп, один спасся бегством.

Нганасаны стараются избавляться от духов болезней. А.А.Попов описал, как Дюхадие избавлялся от духов болезней. Услышав, что стали болеть долганы и от них заболел один нганасанин, он отправился на дорогу, ведущую к соседним стойбищам, и провёл поперёк неё крестообразную черту, затем от южной стороны креста он провёл длинную линию в сторону соседей, чтобы по ней, как по дороге, дух болезни отправился к ним. Такое насылание болезней вызвало среди них большое недовольство как недоброжелательное к ним действие.

Андрею Александровичу удалось еще в 1930г. детально описать три шаманских костюма Дюхадие (описания сопровождаются рисунками и фотографиями), и привезти в Ленинград один костюм для коллекций Музея Антропологии и Этнографии (МАЭ). Все сведения о костюмах А.А. Попову предоставил сам шаман. Один костюм ХОТТАРЭ – самый сложный и тяжелый, Дюхадие надевал при камлании духам и богествам «нижнего (подземного) мира», второй НГУОДЁДИНГУО – для общения с «верхним миром», и третий – при камлании над роженицей. Все эти костюмы сшиты из шкур диких оленей, мездру вверх, шерстью – вовнутрь; шерсть пострижена, а мездра окрашена в жёлтый цвет суриком. В 1936 г. судьбу его шаманских атрибутов А.А. Попову выяснить не удалось.

Сильнее Дюходе не было в округе шамана. О нём ходили легенды. Говорят, он умел обращаться в волка и убивать одним взглядом. Он всегда находил потерявшихся в тундре людей и лечил самых

безнадёжных больных, людей, раненых животными, находил замёрзших в тундре, знал, как кровь остановить, какой травой хворь вылечить, мог сотню людей в страну снов увести. Шаман Дюходе имел трёх жён, две были девушки-сироты, взятые в жёны за то, что он избавил их от болезни. Исследователю Н.В. Плужникову пожилые люди п.Усть-Авам рассказывали невероятную вещь о том, что в пору сватовства Дюходе камлал у своего тестя, и в знак собственного могущества разрезал себе живот от грудины до лобка, вынул селезёнку, воткнул её в снег, чтобы она заледенела, а потом строгал её и ел, как едят обычное мороженое мясо и ливер...

Очень интересный случай нганасаны рассказывали А.А. Попову. Перед самым приездом этнографа, в сильную пургу потерялся человек. Родственники прождали две недели и лишь после этого стали требовать, чтобы Дюхадие отправился на поиски. Дюхадие долго упирался, но после долгих уговоров сказал: «Я видел во сне, как будто потерявшийся ещё жив. Ладно уж, так и быть, пошаманю как-нибудь. Постараюсь найти его. Приготовьте мне трёх оленей». Он шаманил в течение трёх суток. Это было необычное камлание. Он не стучал в бубен в чуме, а бродил по тундре. За ним следовали два человека на оленях, запряжённых в нарты.

Сам Дюхадие рассказывал: «Я надел на себя только один шаманский костюм на голое тело, заставил завязать себе глаза и проходил по тундре 3 дня и 3 ночи. Стебли поблѣкших трав и кусты около моего чума ничего не знали и не могли ничего сказать про заблудившегося. Наконец, я спросил у (духа) хозяина речки, и он на третий день указал мне, и я наткнулся на совершенно обледенелого человека. Он ещё был жив. Мои спутники как можно скорее увезли его в чум... Хотя на мне была только одна шаманская парка, я, однако, не поморозился, только сильно продрог, да и то почувствовал это, приехав к себе в чум».

Далее А.А.Попов добавляет: «Нечувствительность шамана к холоду указывает нам, что он находился в состоянии экстаза».

Объясняя свои способности А.А. Попову, Дюхадие говорил: «И сам я удивляюсь, какая-нибудь маленькая кочка на болоте, на верхушке которой растут травы, как человек, предупреждают меня, а когда я иду с завязанными глазами, чтобы я не сбился с пути, указывают путь заблудившегося человека, которого разыскиваю».

Волна большевистской борьбы с «пережитками прошлого» и нарождающийся сталинский террор, гонения, преследования и аресты не обошли стороной и Дюходе. Тогда на шаманство были обрушены жестокие репрессии. Специальные дружины ходили и слушали: не звучит ли у них бубен? Изымались шаманские костюмы и сжигались. Сам факт существования и имена обладателей бубнов тщательно скрывались. Дюходе репрессировали как шамана. Срок отбывал в Игарке, затем в Норильлаге, где принимал участие в строительстве рудника «Медвежий». Возможно, при аресте ему было предъявлено обвинение в том, что в 1932 году он проводил контрреволюционную агитацию против мероприятий власти в тундре. Роль шаманов, как представителей реакционного религиозного влияния на массы тундровиков, тогда подчёркивалась во всех официальных документах, на их враждебную деятельность наряду с кулаками ссылались и представители окружных властей. В «Материалах по делу восстания...» не раз указывается, что «Из числа всех шаманов выдающимися были следующие лица: Бетту Иван Михайлович, Костеркин Дюфаде». По словам моей мамы, её дедушка Дюходе не был активным участником Авамского восстания 1932 года.

Дюходе был информатором выдающегося российского североведа Б.О. Долгих. Во время камланий шамана исследователь впадал в такое состояние, что не мог делать записи.

В книге «Мифологические сказки и исторические предания нганасан» (Москва, 1976) Б.О. Долгих пишет о Дюходе: «...зажиточный середняк (в 1926 г. имел 160 оленей), самый «большой» шаман-нганасан в 20-30 годах нашего столетия. В 1927 г. это был на вид крепкий и даже красивый человек, но имевший одну странность. Его глаза как будто не могли стоять на месте, зрачки всё время бегали, словно два маятника. От своих трёх жен, живших вместе с ним, имел много детей, и вся его семья состояла из 15 человек. Он знал много разных фольклорных произведений, но мне так и не пришлось заняться с ним – ни в 1926-1927 гг., ни в 1935 г., когда я его встречал второй раз. Короткие записи от него сделал лишь А. П. Лекаренко в 1927 г. Деятельность Дюфадэ в качестве шамана подробно описана А. А. Поповым в его книге «Тавгийцы» (Л., 1936). Умер в 1936 г. и был пышно похоронен своими многочисленными родственниками и почитателями».

В семье постоянно видели его камлания. Не случайно из четырёх детей Дюходе от первой жены трое (сыновья Демниме, Тубяку и дочь Нобобтиэ) стали известными шаманами и один (младший) – ясновидцем. Все они общались с существами невидимого мира. Сыновья почти всю жизнь прожили в ссоре из-за шаманского наследства отца (выкованные из железа и меди подвески – изображения духов-помощников). Каждый считал, что отец именно ему оставил свой дар. Оба брата шаманили до конца жизни. Сыновья Дюходе – прекрасные знатоки традиционных обычаев и шаманской практики, не раз помогали этнографам в работе по воссозданию истории нганасанской культуры.

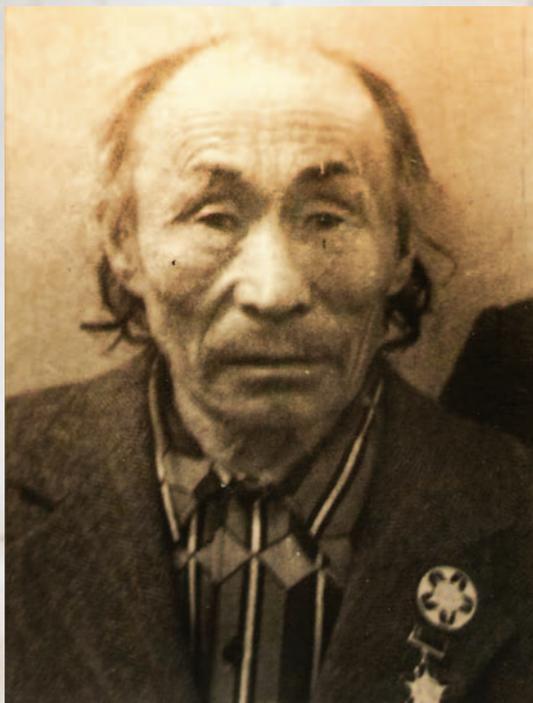
Нобобтиэ вышла замуж и стала шаманкой рода Чунанчер (Чунанчар).

Внуки Дюходе от детей шаманов, особенно старшие, тоже хорошо осведомлены о мире духов и помощников своих отцов.

ДЕМНИМЕ ДЮХОДОВИЧ КОСТЕРКИН

(1913 – 1980)

*(Демнимэ, Дюмниме, Дюминме, Дюмнуме, Дюмнюме, Демнеме,
Димниме, Дюмлюме)*

Шаман Демниме Дюходович Костеркин – потомок известного нганасанского шаманского рода Нгамтусуо, старший сын Дюходе. Прекрасное знание шаманской традиции, ум, талант певца-импровизатора, артистизм, выдающиеся психические способности к гипнозу, погружению в транс, ясновидению стяжали Демниме в 60-70-е гг. славу знаменитого среди нганасан шамана.

Демниме в декабре 1973г. выступал со своим шаманством на Международной фольклорной конференции в Москве. В 1974 году вместе с сыном Дельсюмяку Демниме выступал в Москве на музыкально-этнографическом концерте первой Всероссийской научной конференции Союза композиторов РСФСР. Ю.Б. Симченко вместе с кинооператором А. Оськиным в сентябре 1978 г. зафиксировал особый «гадательный ритуал» Демниме, посвящённый предсказанию погоды на зиму. Киносъёмка этого шаманского сеанса опубликована Институтом этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая как отдельный видеоматериал. Песни Демниме Костеркина, его жены Хярку и сына Дельсюмяку стали основой альбомов виниловых пластинок: «Нганасанская музыка» (1982), «Музыка Северного сияния» (1990). В июле 1977 г. в п. Усть-Авам эстонские кинематографисты студии «Таллинфильм» (режиссер Леннарт Мери) зафиксировали на киноплёнку шаманский ритуал Демниме Костеркина. Отрывок из этой кинозаписи использован в фильме Л.Мери «Ветры млечного пути» и существует в виде самостоятельного видеофильма. В 1977г. он с Таймырским ансамблем художественной самодеятельности «Хейро» выступал в г. Иркутске на зональном смотре. Помощниками-подпевателями (туоптуси) шамана были его жена Хярку Яловна (в девичестве Чунанчар) и сын Дельсюмяку. Дочери Дем-

нине, Евдокия и Нина, утверждали, что их отец пел особым голосом, «пение горлом».

Некоторые факты биографии Демнине, рассказы о его шаманских снах, об особенностях шаманства детально описывает в своих научных трудах учёный-этнограф Галина Николаевна Грачёва. Она работала и жила в семье Демнине, и глубоко прониклась в их духовную культуру.

Демнине знал и фольклор своего народа, и родословные его предстателей. В архивах Таймырского Дома народного творчества накоплены материалы по нганасанским историческим преданиям. Многие из них записаны от Демнине Костеркина.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. занятие шаманством стало причиной заключения Демнине в тюрьму. Вот что рассказывал об этом периоде своей жизни сам Демнине этнографу Ю.Б. Симченко: «Был в Игарской тюрьме. 5 лет давали. 3 года отсидел. Потом был Верховный суд. Мне сам писал туда. Амнистия была. Тубяку (*прим. автора – его брат*) тоже был. Вместе сидели». Встретились они в одной камере в пересыльной тюрьме Красноярска, после чего отбывали срок в одном лагере на лесоповале в Игарке. Тубяку первым освободился.

Старшая дочь Евдокия (*прим. автора – моя мама*) помнит, что в те годы семье было очень тяжело без отца. Главной кормилицей была мать Хярку. Она была вынуждена заботиться о домашнем хозяйстве, чтоб

накормить и согреть детвору – мал мала меньше. Особенно тяжело было зимой. А летом легче. Ловили рыбу, вдоволь ели её. На рыбалке работали всей семьёй. Высматривать сети выезжала мама. Вечерами, по возвращении, она солила рыбу, а дети обрабатывали улов (вспарывали, мыли, чистили). А как они, маленькие дети, мучались, таская при сдаче рыбы полные тяжёлые ящики! Силёнок мало, падали, даже плакали. Особенно жалко детям было маму, ведь она брала на себя самую большую долю работы, тяжестей. Дети каждый день ждали возвращения отца. Очень редко приходили письма от отца. Их писал под диктовку Демнине односельчанин Пантелей. Евдокия, как старшая из детей, ей было к тому времени лет 11-12, отвечала отцу. Она до сих пор помнит номер отряда отца – 10.

Члены шаманской семьи чувствовали общественное воздействие, осуждение к себе, не все любили их. На детей смотрели как на детей врагов народа; их не желали видеть в рядах комсомольской организации, на учёбу в высшие учебные заведения не направляли, не ставили на руководящие должности. И даже мы, внуки шамана, чувствовали людское отчуждение, пренебрежение. Порой нам вслед кричали: «Шаманьё! Шаманские отродья! Тюремщики!». Мама с горечью в душе рассказывала, как её не хотели принимать в комсомол только из-за того, что она дочь шамана. Одним из самых ярых противников принятия мамы в организацию был односельчанин-коммунист М.А. Попов – первый комсомолец из долган. Здесь интересно то, что в последние годы, перед его смертью частым гостем у одинокого деда Миши была наша мама, которая помогала ему в хозяйстве. Однажды мама напомнила старику о том времени, на что Михаил Афанасьевич ответил: «Не напоминай мне те года. Тогда была такая политика. Нам говорили, мы и выполняли...».

До конца 70-х годов XX в. семья дедушки Демнине придерживалась традиционного уклада жизни, жила в традиционном нганасанском чуме. Это была уже редкость, так как основная масса нганасан была расселена в квартирах посёлка. По мнению исследователей, это была очень дружелюбная и контактная семья. Для этнографов, музыковедов, кинематографистов, в условиях постепенного угасания традиционной культуры нганасан, эта семья была неоценимой находкой. Этим объясняется популярность имени Демнине Костеркина в этнографической литературе и обилие сведений о нём. С ним работали в разные годы ученые-этнографы, лингвисты, музыковеды: А.А. Попов, Б.О. Долгих, Г.Н. Грачёва, Ю.Б. Симченко, Н.Кравченко, Г.Г. Григорьева, И.А. Бродский, Л. Мери, Т. Оямаа, Е.А. Хелимский и другие.

Он не устраивал камланий по полному ритуалу для сородичей, совершал обряд только для узкого круга своей семьи и по просьбе «столичных гостей». А как было весело нам, детям, когда в стойбище приезжали лёаса (русские) со своей фото-киноаппаратурой. Мы с любопытством глазели на них и спрашивали себя: «Для чего русские здесь?». Оказывается, они приехали к дедушке: поговорить, записать его размышления о жизни и о смерти, его пение, снять на киноплёнку его камлания. Благодаря труду этих людей, о моих великих предках знают не только у нас в стране, но и за рубежом.

Дедушка вел жизнь кочевника-единоличника, не вступая в колхозы. Он отказался поселиться в посёлке и жил на промысловой точке на берегу р. Авам в 12-ти км. от п. Усть-Авам. Его спокойное и тактичное обхождение, достойная осанка и мудрость получили признание и уважение среди представителей государственных органов власти. К сожалению, я, по причине дошкольного возраста и проживания в посёлке, не могу припомнить факты его шаманского дарования. Для меня он был просто любимый дедушка. Он рассказывал интересные поучительные сказки. Но я никогда конца сказок не слышала, так как уже засыпала.

Дедушка был и шутником. От его шуток все подолгу смеялись. Был он добрым, но и строгим. Во всем любил порядок и беспрекословное подчинение. Злился, если его дети, внуки нарушали нганасанские заповеди.

Сегодня я лишь могу передать рассказы моей мамы Евдокии и людей старшего поколения. В них – доказательства шаманского дарования Демнине.

У дедушки на правой ноге до колена был самодельный деревянный протез. Это несчастье случилось давно. Во время весеннего ледохода

его правую ногу до колена раздавили льды. Несколько дней его искали. Найдя, увидели жуткую картину: вместо правой ноги – окровавленный кусок. Люди удивлялись, как его не раздавили льды, и шептались: «Шамана сами духи остерегают». А с лыжными палками ему легче было ходить по болотистой тундре, по глубокому снегу.

В начале 90-х годов XX века односельчанин Гавриил Демтумеевич Турдагин рассказывал мне об интересном случае, который произошёл с ним по молодости. Как-то летом он с другом поехал на моторной лодке из посёлка Усть-Авам к родственникам на рыболовецкую точку. Путь пролегал мимо дедушкиного стойбища, и на берегу стоял он сам. Увидев его, друг говорит Гавриилу, что нужно обязательно остановиться и угостить шамана водкой, которую они везли родственникам. В противном случае с ними что-нибудь произойдёт. Гавриил посмеялся, не поверив этому, и проехал без остановки. Но через несколько минут у них заглох мотор. Они стали искать поломку, но всё было в исправном виде. Пришлось им на вёслах вернуться к дедушке Демниме. А он им говорит с улыбкой: «Это вас наказали мои духи за то, что проехали мимо, не угостив меня, старика». Прощаясь, Гавриил спросил дедушку: «А будет ли наш мотор работать?». На что тот ответил, что всё будет в порядке. И, действительно, при первом заводе мотор завёлся и всю оставшуюся дорогу работал без перебоев. «Что это было?», – задавал себе вопрос Гавриил. И тут же отвечал: «Это были видение и гипноз шамана».

Пожилые люди Усть-Авама ещё помнили, как Демниме вернул к жизни мёртвого мальчика. Что делал их отец, не знают его дети Евдокия и Дюльсымяку, но факт подтверждают. Оживший мальчик стал взрослым опытным охотником и рыбаком, жил по-прежнему в посёлке. Все местные говорили, что он вполне нормален, лишь только глаза странные: глазные яблоки неподвижны. «Почти, как у мёртвого, – говорили они, – смотрят в одну точку...»

По словам моего дяди Дюльсымяку, как-то в одном из своих камланий, вызывая дух гагары, Демниме узнает от неё, что сын – Дюльсымяку ездил куда-то по реке и чуть было не утонул, потому что был пьян. После некоторого молчания дядя признал этот факт. Это говорило о том, что Демниме мог угадывать действия человека из его биографии.

Моя тётя Нина рассказывала мне, что дедушка своему брату Борису оперировал горло. Но я думаю, возможно, он удалил нарыв, а может и гланды. Я видела у Бориса Дюходовича шрам на шее. А дядя Дюльсымяку на мой вопрос: откуда у него на левой руке шрам, ответил, что на нём был нарыв очень большой, даже спать не мог, так как вспухла

она вся. Тогда дедушка разрезал руку и высосал гной, которого было очень много.

По словам исследователя Н.В. Плужникова, старшее поколение п.Усть-Авам, нганасаны и долганы, рассказывали ему истории, как Демниме и Тубяку лечили людей от туберкулёза, малокровия и других болезней. Эти факты говорят о «врачебных» способностях шаманов.

Дедушка был красив: высокий лоб, удлинённый широкой полосой безволосья и испещрённый четырьмя глубокими морщинами, умные, с хитринкой, голубые глаза светились большой человеческой мудростью. У такого красавца и жена должна быть красавицей! Чтобы процветал род шаманов, с детства подыскивали Демниме самую умную, красивую и здоровую невесту. И нашли. Её звали Хярку. Девушка была из семьи богача – купца Яла Чунанчара. Давно её заметил Демниме, но Хярку не отвечала на его ухаживания, так как сердце её принадлежало другому парню.

Однажды девушка заболела. И так сильно, что никто ничем не мог ей помочь. И пошёл Яла к шаману Дюходе, просить его спасти любимую дочь от смерти. Дюходе согласился, но поставил перед купцом условие, что если он спасёт его дочь, то Дяла выдаст Хярку за молодого Демниме. Отцы стукнули по рукам. Три дня камлал Дюходе над больной и вылечил. Любимому парню девушки пришлось уехать из стойбища. Вскоре сыграли богатую свадьбу. В те времена перечить своим родителям молодым не позволялось.

Хярку была достойной женой, родила Демниме 15 детей. Все дети родились в тундре, как все предки нганасан: в отдельном маленьком чумике, дымном и продуваемом всеми ветрами. Почти на улице. И поэтому, наверное, многие из них умирали сразу после рождения. И здесь бессилён был даже большой шаман Демниме.

Хярку, как жена и член семьи, являлась помощником шамана (*туоптуси*). Она обычно начинала камлание шамана, иногда даже призывала его дямада (*невидимые шаманские помощники – «звери»*)

и вторила шаману, когда тот запевал свои песни, тем самым поддерживая его и его дядяда. Кроме того, жена шамана была также хранительницей шаманского костюма, без её разрешения на пользование костюмом, на проведение камлания последнее не могло состояться.

Камлания (*обращение к духам с какой-либо просьбой, разговор с ними*) дедушки, которые происходили по просьбе исследователей, я помню эпизодами, так как мне тогда было лет 4-5. От этих представлений у меня всегда по телу пробегали мурашки и становилось страшно. Темень в чуме, посредине – жаркий огонь костра. Отсветы от костра падают на шамана, на его грозное колдовское одеяние, на группу неподвижно сидящих людей. В центре шаман, рядом – помощник шамана. Это ему нужно рассказать всем о том, что видит шаман в своём гипнотическом состоянии. Если он ошибётся при повторении шаманских песнопений, он может повредить камланию, отпугнуть духов. Чтобы задобрить дух огня, следует его покормить. С «кормления костра» и начинается обряд камлания. Вот помощник ударил колотушкой в бубен и тихо заговорил. Он призывает шаманских духов проснуться и прийти в мир людей. И словно бы вострепнулся шаман. Как всё сразу переменялось! Каменно застыли лица, неузнаваем стал шаман. Он ведёт то монотонный, то резкий и прерывистый разговор с богами. Иногда в его голосе слышится то отдалённый рокот приближающей грозы, то вой волка или пурги, то вдруг налетели птицы, то быстрый бег оленьего стада, то тяжёлое дыхание медведя. Голос шамана то поднимается до, казалось бы, недостижимых высот, то падает. Ведь важны не только слова, но и тональность: у каждого духа она своя. Временами шаман, склонившись к помощнику, что-то шепчет под мерные удары по туго натянутой коже нагретого бубна. Густая бахрома, свисающая с шапки, закрывает лоб и глаза – чтобы в нижнем мире его не смогли узнать враждебные духи. Но вот шаман встает, и помощник быстро закрепляет на его спине длинную массивную цепь, свисающую с главного столба – основы чума. Начинается танец. Шаман прыгает на месте так высоко, как позволяет цепь. После камлания шаман приходит в себя долго: сил у него нет. Он ничего не помнит, потому что становится «как психический». О том, что было, ему расскажут свидетели.

Однажды, при очередном камлании, дедушка с бабушкой мне показали волком и волчицей. И я с криком: «Мама, я боюсь!» выбежала на свежий воздух. После этого случая я находила себе какое-нибудь занятие на улице, чтобы не отпугивать духов при камлании. «Если отпугнёшь шамана, он может кого-нибудь проглотить», – говорила мне бабушка Хярку.

Умер дедушка в марте 1980 года от болезни пищевода. Умирая, он сказал своей дочери Евдокии: «Я ухожу в страну мёртвых, так как перестал ум набирать, и уже не вижу на небе и на земле то, что не дано видеть другим. Я умираю в прекрасное время, но жалею, что не смогу вам помочь в трудные времена, которые вас ожидают». И ведь эти трудные времена были, как для страны, так и для нашей семьи. Мама думает, это было последнее шаманское предсказание Демнине.

Похоронен дедушка на родовом кладбище вблизи своего стойбища (в 12 км. от п. Усть-Авам).

ДЕТИ ДЕМНИМЕ ДЮХОДОВИЧА

Хранителями шаманских действий и песнопений были его дети: старшая дочь **Евдокия** (Дюзымяку) Порбина (1938 г.р.), **Нина** (Нейкюмяку) Логвинова (1943-2001), сын – **Дюльсымяку** Костеркин (1940-1997).

В начале 90-х годов XX века они решили организовать в п. Усть-Авам фольклорно-этнографический коллектив «Нгамтусуо». Его участниками также стали другие наши родственники. Деятельность ансамбля была направлена на популяризацию нганасанского шаманства. Коллектив знали не только на Таймыре, но и за его пределами.

Им аплодировали Дудинка, Норильск, Москва, Красноярск, Архангельск, Франция, Бельгия, Дания. Они демонстрировали на своих концертах имитацию коротких шаманских камланий. При этом соблюдали внешние признаки ритуала: совершали некоторые обрядовые процедуры, следовали схеме камлания, пели подлинные шаманские песни и заклинания, имитировали голоса животных, плясали.

Главным артистом в группе был Дюльсымяку (Дюльсюмяку, Дюлсымяку, Дюлсымаку, Дельсюмяку, Дельсумяку, Дильсюмяку, Дулсымяку).

Дюльсымяку Костеркин – потомок знаменитого шаманского рода, сын Демниме Костеркина. Он с юных лет участвовал в шаманских сеансах отца в качестве помощника, впитывая отцовскую шаманскую традицию, приёмы камлания, песни духов-помощников и шаманские мелодии.

Кроме знания шаманской традиции, Дюльсымяку обладал значительным репертуаром фольклорных произведений (исполнял сказки, предания, песни), являлся исполнителем инструментальной музыки, изготавливал традиционные фоноинструменты.

В репертуаре Дюльсымяку была мелодия, обращаясь к духу Хоттарэ (имя шаманского духа Гагары). Имя Хоттарэ принадлежало деду Дюльсымяку и было его шаманским прозвищем. Эта мелодия – одна из старейших, она перешла к нему по наследству от отца Демниме. Святыней Дюльсымяку являлась шкура медвежонка (ребёнка Медведицы-матери), так как она досталась ему от отца Демниме в качестве шаманского идола. От отца по наследству к нему перешли и три металлических лодочки, прикрепленные на крестовине и дополнительной дуге бубна Дюльсымяку. На бубне Демниме они символизировали жизни трёх сыновей шамана (Дюльсымяку, Марсымяку, Дикамаку) и предохраняли мальчиков от гибели в реке. У Дюльсымяку также было три сына (Леонид, Хокимяку, Насымяку), поэтому он сохранил на своём бубне отцовские лодочки в том же количестве и наделил их тем же смыслом.

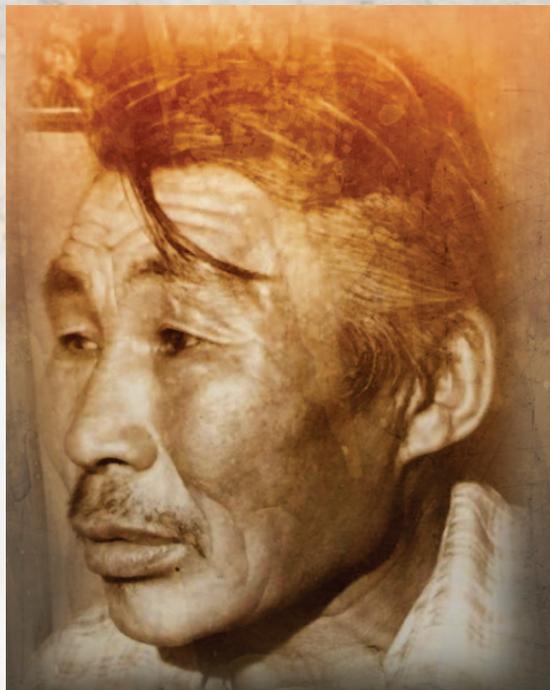
Дюльсымяку Костеркин был участником фольклорных фестивалей 1974, 1988 гг. в Москве, много раз выступал в Красноярске, Дудинке. В 1977 г. в качестве помощника шамана снялся в фильме Л. Мери «Ветры млечного пути» (студия «Таллиннфильм»), в 1992 г. – в фильме «Шаман» (Красноярская киностудия). Его песни записаны на грампластинках, компакт-диске. Работал с исследователями Ю.Б. Симченко, И.А. Бродским, Г.Н. Грачёвой, Е.А. Хелимским, Ю.И. Шейкиным, О.Э. Добжанской, Т. Оямаа, Ж.-Л Ламбером и др. Шаманский ритуал Дюльсымяку был записан в 1990 г. в студии Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки.

Мой дядя получил от отца шаманский костюм, но настоящим шаманом не был. Сам он говорил: «Я то ли шаман, то ли роль играю». Его услугами часто пользовались роженицы.

Дядя считался сновидцем (*дючи́лы*), которому снились вещие сны. Многие просили растолковать сны, определить будущее – ведь все сны, считал он – вещие, надо только уметь их «читать». Один из таких вещих снов Дюльсымяку сумел «прочитать». Так случилось, что на реке Дудыпта – километров 150 от посёлка – утонул на рыбалке парень. Недели две искали – не нашли: унесло водой куда-то. Или затянуло под корягу. Придя в сельсовет, Дюльсымяку сказал: «Парня ночью видел, во сне приходил и сказал мне: «Я устал лежать, ищите меня на отмели у Палатки». Есть такое место на реке под названием Палатка. Ну что делать? Снарядили вновь людей. Прибыли туда – и ахнули: точно, там и нашли. И лежал утопленник именно так, как говорил Дюльсымяку: широко раскинув руки, лицом в песок. Что же приснилось ему? А приснилась ему река, и увидел он себя в своей одноместной узкой лодчонке – «ветке». Навстречу – на такой же «ветке» – плывет парень.

«Сашка! – крикнул Дюльсымяку. – Ведь ты же утонул». «Я остановился у Палатки, – отвечает парень. – Устал я. Пойдем туда...». Когда же они подплыли к отмели, то увидел Дюльсымяку лежащее на песке тело. Раскинув руки, лицом вниз... Рядом с Дюльсымяку уже не было никого: он один и река пустынна... Проснулся дядя и дня два ходил: всё решиться не мог, а на третий пошёл в сельсовет, поговорить с главой местной администрации Геннадием Кирилловичем Шукиным. История, поистине, удивительная.

Или другой, ну совершенно фантастический случай, что пока за гранью человеческого понимания, который запечатлели красноярские кинематографисты: режиссер фильма В.Фёдоров, кинооператор А. Гвоздев, ассистент оператора Д. Савченко, звукооператор М. Радзинский.

Они сняли на кинокамеру камлание Дюльсымяку, где он воткнул чирку – узкую, остро заточенную, наподобие шпаги, стальную полосу более метра длиной, в свой правый бок. Через какое-то время острое клинка появилось из левого бока шамана. Причём, крови ни на клинке, ни на одежде не было! Дюльсымяку пронзил тело насквозь в самом центре – выше талии, там, где ребра. Разум отказывается верить в это. Но все сохранила кинолента, а это – документ.

Когда Дюльсымяку не стало, известная журналистка газеты «Таймыр» Галина Алексеевна Кожевникова, писала: «В его выступлениях было что-то такое, что резко отличалось от мастерства солистов народного ансамбля песни и танца народов Севера «Хэйро». Первобытная сила чувствовалась в его гортанном голосе, завораживающий ритм в движениях и перезвоне металлических нашивок специального костюма, пронизательность и спокойствие – в пристальном взгляде немигающих глаз. Таинственной властью обладал этот человек над соплеменниками».

Имел шестерых детей.

Моя мама Евдокия, говорит, что он знал о том, что скоро умрёт. Дюльсымяку умер 23 марта 1997 года, когда доканчивал мастерить себе

погребальные нарты для путешествия в Нижний мир. На этих санях похоронили его на родовом кладбище, рядом с отцом Демниме – великим шаманом из рода «Нгамтусуо». На его могилу положены были по традиции ровдужная часть шаманского костюма (сшитая женой Дюльсымяку Фаиной) и бубен (деревянная обечайка и кожаная обтяжка, сделанные самим Дюльсымяку).

Он не оставил после себя ни учеников, ни последователей, ни наследников.

В нганасанском фольклорно-этнографическом коллективе «Нгамтусуо» важную роль играли и сёстры Дюльсымяку, **Нина и Евдокия** – исполнители традиционных нганасанских песен, помощники-подпеватели брата Дюльсымяку. Репертуар сестёр составляли шаманские песни Ямальского Белого Оленя, Духа-хозяина Больших гор, Матери Дня, Дочери Грома, Дочери Солнца (песни записаны в 2002 г. доктором искусствоведения О.Добжанской (г.Дудинка)). До образования группы «Нгамтусуо» они пер-

выми начали популяризировать шаманские напевы отца в Дудинке, Норильске, Красноярске, Москве, Архангельске. Затем, победив в конкурсе самодеятельных исполнителей «Голос России», выступили во Франции. С 14 февраля по 28 марта 1990 г. сёстры, представительницы нганасан, продемонстрировали своё искусство в пятнадцати городах Франции. Вот что пишет о деятельности дочерей шамана Демниме О.Добжанская: «Живя в посёлке Усть-Авам, они часто участвовали в концертах коллектива «Нгамтусуо». Выступления группы были заметной страницей концертной жизни Дудинки и Норильска первой половины 1990-х гг., о чём свидетельствуют многочисленные заметки в окружной газете «Советский Таймыр» и норильских газетах. Сохранились также видеозаписи выступлений «Нгамтусуо» на фольклорных фестивалях «Полярные маки» (г. Норильск, 1993), «Фольклорная

классика Таймыра» (г.Дудинка, 1994 и 1996)... В дуэте (сестёр) доминировал звучный голос Нины Демнимеевны, которая при исполнении шаманских песен сообщала тембру характерную «рычащую» (в точности имитируя манеру пения отца). Особо нужно отметить, что исполнительницы не придавали обрядового значения пению этих песен, не применяли при их исполнении ритуальных атрибутов (бубна, шаманского костюма и т.д.). Для исполнения песен в обычной домашней обстановке они надевали нганасанскую одежду, хотя в обычной ситуации носили европейскую. К сожалению, в связи с уходом из жизни Н.Д. Логвиновой и слабым здоровьем Е.Д. Порбиной, прекрасное пение дочерей Демниме стало фактом прошедшего времени».

ЕВДОКИЯ (ДЮЗЫМЯКУ) ДЕМНИМЕЕВНА ПОРБИНА (КОСТЕРКИНА)

(1938 г.р.)

Евдокия была старшим ребёнком в семье. И с ранних лет уже занималась женским кругом занятий – разбирать и собирать вещи во время перекочёвок, устанавливать чум, вести караван из грузовых нарт, заготавливать дрова, готовить пищу, следить за младшими братьями и сестрами. Получив неполное среднее образование в Волочанской школе, она поступила в Дудинский зооветтехникум на отделение звероводов. Была вынуждена прервать учёбу в связи с болезнью мамы. С 1960 года начала трудиться рыбачкой в колхозе им. М.И. Калинина, Авамо-Нганасанского сельсовета, Дудинского района. Переносила все тяготы

жизни женщины-колхозницы: помогала мужчинам в ловле оленей, добывала воду, выкалывала дрова-кустарники из-под полтораметрового слоя снега, неводила в осеннюю пору. Была активной участницей в гонках на оленьих упряжках, где неоднократно занимала первые места, даже среди мужчин. Побеждать ей помогали её молодость, здоровый образ жизни, умение управлять животными и, конечно, её послушные и любимые олени. Ведь в гонках оценивалась не только скорость, но и техника бега оленей, их внешние данные.

Как и все северянки, с детства умела выделывать шкуры и шить одежду и обувь. В фондах Таймырского краеведческого музея хранится коврик из меха оленя, вышитый Евдокией и сданный в учреждение в 1965 году. Изделие сшито из кусочков тёмного и светлого меха оленя и ровдуги. В центральной части – силуэт космического корабля «Восток-2» и планеты Земля. Работа посвящена годовщине полёта лётчика-космонавта Г.С.Титова (6.VIII.1961 г. – 6.VIII.1962 г.).

В 1972 году в посёлке Усть-Авам открылась пошивочная мастерская, как отделение госпромхоза “Таймырский”, и Евдокия Демнимеевна стала трудиться на этом предприятии швеёй по пошиву заготовок обуви, откуда и вышла в 1991 году на заслуженный отдых.

Простая женщина всю жизнь сидит в своём поселке, привязанная к своему хозяйству, к своей земле. По её мнению, так ей легче сохранить в целостности свои родственные связи, и за семейными торжествами нередко собираются в её доме десятков-другой близких и дальних родственников, приезжающих иногда из соседнего посёлка Волочанка. Здесь, за одним столом, делят они хлеб-соль, обмениваются подарками и ведут счёт родству по семьям матери и отца.

Вышла замуж за нганасанина Кундыли Лиреевича Порбина (родом из ф.Пайтурма, работал киномехаником, умер в 1978 г.в п. Усть-Авам). Имеет четверых детей: Костеркина Зинаида Демнимеевна (1966 г.р.) – помощник воспитателя детского сада, Аксенова Лидия Кундылеевна (1969 г.р.) – старший научный сотрудник КГБУ «Таймырский краеведческий музей», двойняшки – Олег и Ольга (1972 г.р.). Имеет одного

внука (Никита), двух внучек (Дарья и Элина). Прабабушка двух правнучек: Али и Виты.

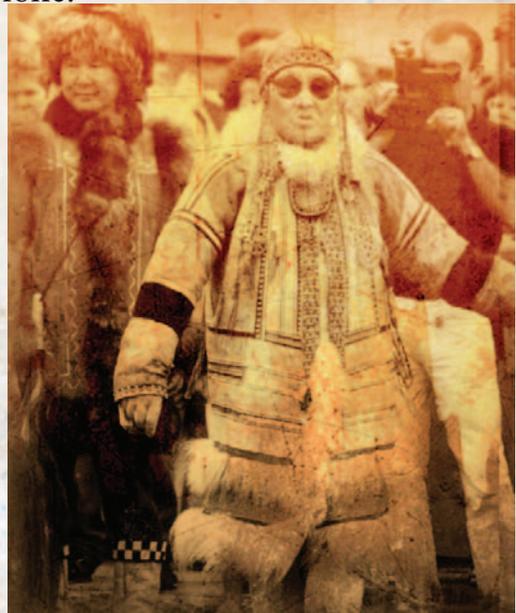
Сегодня Евдокия Демнимеевна – ценный информант этнографов, фольклористов, лингвистов, музыковедов, которые наведываются в Усть-Авам. С ней работали и работают многие исследователи: Б.О. Долгих, Г.Н. Грачёва, Н.Кравченко (Санкт-Петербург), Г.Г. Григорьева, Е.А. Хелимский, Н. В. Плужников, научный сотрудник института язы-

кознания Российской академии наук В. Гусев, научный сотрудник МГУ М. Брыкина (Москва), эстонский этномузыковед Т. Оямаа (Таллин), лингвист Л. Лейси (университет Восточной Финляндии г.Йоенсуу), доктор искусствоведения О. Добжанская (г.Дудинка).

Евдокия Демнимеевна много делает для сохранения культуры и языка своего народа. Она – хранительница шаманских песнопений, традиционных нганасанских песен. До образования фольклорно-этнографического коллектива «Нгамтусуо» (1990г.) Евдокия Демнимеевна вместе с сестрой Ниной первыми начали выступать в Дудинке, Норильске, Красноярске, Москве, Архангельске, где пели подлинные шаманские песни и заклинания. Затем первыми из группы были приглашены во Францию. С 90-х годов Евдокия Демнимеевна – постоянный участник фольклорных фестивалей в округе, районе.

Она оказывает неоценимую помощь коллективу детского сада п.Усть-Авам по проекту «Языковое гнездо», знакомит юных северян с традиционным укладом жизни нганасан. Благодаря её дельным советам, молодое поколение нганасан воссоздаёт обряды и обычаи своего народа. Её часто приглашают для участия в культурно-просветительских мероприятиях посёлка.

Труд Евдокии Демнимеевны по пропаганде культуры своего народа

отмечен Благодарственными письмами за участие в окружных, районных фестивалях «Фольклорная классика Таймыра», Ассоциации коренных малочисленных народов Таймырского (Долгано-Ненецкого) муниципального района, Администрации Таймырского (Долгано-Ненецкого) муниципального района.

В последнее время, по словам Евдокии Демнимеевны, её часто «навещают гости» – умершие родственники, различные звери, незнакомые люди. Будучи слепой, она их видит наяву. Говорит, что это «дямада» – духи-помощники ищут себе хозяина-шамана и принуждают её к шаманской деятельности.

**НИНА (НЕЙКЮМЯКУ) ДЕМНИМЕЕВНА ЛОГВИНОВА
(КОСТЕРКИНА, СИДОРИНА)
(1943 – 2001)**

После окончания Волочанской средней школы окончила в г. Норильске курсы продавцов. Родила сына Игоря (Нучамаку) (1966-2012), которого с рождения воспитывали в тундре родители Демниме и Хярку. Вышла замуж за русского парня Сидорина Аркадия. Уехала с ним на его родину в Саратовскую область. Родила там сына Олега (1969 – 20?). Долгое время жила там. В начале 80-х годов вместе с Олегом переехала жить в родной посёлок Усть-Авам. Даже находясь очень долгое время на материке, моя тётя Нина Демнимеевна не забыла шаманские песнопения отца, родной язык и культуру своего народа.

Вышла вторично замуж за русского строителя Логвинова Анатолия Ивановича. Имела 5 внуков.

Вот что вспоминает один из её внуков Владислав Олегович Сидорин: «Бабушка Нина отличалась прямолинейностью, жёстким характером, богатым воображением. С любовью сохраняла культуру своего народа. Очень гордилась своим шаманским происхождением. Сейчас, по прошествии стольких лет, я понял, что она владела и ясновидением. Не буду сейчас говорить кому и что она предсказывала, но многое из её слов сбывалось. Люди её даже побаивались.

Помню, как-то бабушка переоделась в свой шаманский костюм, который сшила сама, и резко повела меня, маленького, в коридор своего дома. Там она разожгла костёр прямо на полу и стала над ним прогревать шаманский бубен! Поставила меня посередине и начала ходить вокруг меня по солнечному кругу, распевая шаманские заклинания. Мне было страшно. К тому же вдруг, посреди солнечного дня, раздался громовой грохот над домом и полил проливной дождь. Что это было!?! По окончании действия бабушка сказала, что с этого момента рядом со мной по жизни всегда будут духи-помощники её рода. Кстати, от

зажженного костра пожара так и не случилось, чего я очень боялся. А, выйдя на улицу, я удивился солнечным лучам. В моей молодой жизни было несколько неприятных моментов, но я чувствовал помощь извне в решении этих проблем. Я знаю, что моя бабушка всегда рядом со мной».

А вот что мне рассказала молодая односельчанка Мирослава Аксёнова: «Моя мама Альбина Ивановна жила рядом и дружила с вашей тётёй Ниной. Я всегда чувствовала к себе от неё благорасположение, но боялась её. Как-то, слишком уж чрезмерно, она позвала меня к себе домой. Пришла. В комнате в полумраке посередине стоял накрытый стол. Тётя Нина сидела во главе стола. Меня она посадила возле себя, по другую сторону стола от меня – мужа и сына Игоря. Стояла какая-то

пугающая тишина. Она сказала: «Сейчас, Мира я тебе буду рассказывать твоё будущее. Мои мужчины не услышат ничего». Она так строго посмотрела в их сторону, как будто загипнотизировала. И они сидели весь разговор не

шелохнувшись, смотря в одну точку. Как будто замерли! И она мне всё предсказала так, как на самом деле было и есть! Я тогда, конечно, не поверила. Но...так на самом деле и случилось!» По просьбе односельчанки, я не могу пересказать их разговор. Но, услышав это, я сама была удивлена точности предсказания тёти.

Похоронена Нина Демнимеевна в тундре вблизи п.Усть-Авам. Она хотела, чтобы её похоронили на родовом кладбище, но до него невозможно было доехать из-за ранней осени.

ИГОРЬ (НУЧАМАКУ) ДЕМНИМЕЕВИЧ КОСТЕРКИН (1966 – 2012)

*(Нгучамяку, Нгутьямаку, Нучамяку, Нучаму, Мучамяку,
Мучаму, Мутьямаку)*

Внук шамана, которого с рождения воспитывали и обучали в шаманской семье Демниме. Мне кажется, что дед задолго до внешних проявлений знал о шаманском даре внука, но это держал в тайне. Да и обстоятельства рождения и жизни Игоря свидетельствуют о том, что дед рассматривал его как наследника своего шаманского дара. Принимая трудные роды у своей дочери Нины, затем длительное время «оживляя» родившегося бездыханным малыша, дед заменил брату отца (поэтому официальное отчество Игоря – Демнимеевич).

Дедушка не дал закончить внуку даже 3 классов начальной школы. Те редкие случаи, когда его удавалось отправить вертолетом осенью в интернат в г. Дудинку, кончались плохо. Либо он сбежал из школы сам, либо учителя его отправляли домой, т.к. на уроках он вдруг начинал шаманить, чем пугал других учеников в классе. Кроме того, я сама свидетель, воспитатели интерната постоянно его наказывали, вплоть до рукоприкладства, из-за того, что мальчик разговаривал сам с собою на своём родном языке, русский язык ему давался нелегко. Как-то, случай-

но, я услышала, как дедушка сказал дяде: «В русских школах детей учат без родного языка, – всё на русский лад, чтобы нганасанские дети постепенно забыли всё родное и стали по духу и языку русскими людьми».

Дедушка обучал его шаманскими церемониям и песням и, безусловно, хотел, чтобы Игорь стал шаманом. Проверка шла в форме игры, но очень осторожно. Эти попытки обучения дедом маленького Игоря были запечатлены на киноплёнку и описаны в этнографической литературе (Meri 1978; Gracheva 1981 p. 69–89). Вот что о маленьком Игоре писала этнограф Г. Н. Грачёва: «На наших глазах проходило первоначальное обучение в виде игры маленького мальчика, который уже в четыре года имел небольшой бубен, маленькую шаманскую шапочку. В пять лет он удивительно верно повторял шаманские напевы деда. В шесть лет уже привязывал себя к шесту в чуме, надев свою шаманскую шапочку, и, стуча палочкой по крюку для подвески котла, прыгал, подражая деду».

Интересная беседа с двенадцатилетним Игорем и Демниме была зафиксирована 29 сентября 1978 года кинооператором А. Оськиным:

А.О.: (к Игорю) – Игорь, а ты хочешь быть шаманом?

И.К.: Хочу.

А.О.: А почему?

И.К.: Если умрёт (дедушка Д.К. – А.О.) – я буду шаманом.

А.О.: А дедушка тебя учит этому?

И.К.: Учит.

А.О.: Всё показывает?

И.К.: Всё показывает.

А.О.: И ты всё знаешь? Что надо говорить? А у тебя какие духи любимые?

И.К.: ???

А.О. (к Д.К.): У него есть свои духи-помощники?

Д.К.: Есть, есть.

А.О.: Кто у него (главный из духов-помощников)?

Д.К.: Солнце, солнце. Луна клонится, солнце клонится.

А.О.: Игорь поклоняется солнцу и луне?

Д.К.: Да, да, да.

А.О. (Игорю): Кому ты поклоняешься?

И.К.: Луне и солнцу.

Игорь не выбрал путь шамана, из-за скептически настроенных односельчан. Он считал, что люди перестали верить в шаманов и потеряли связь с миром духов. К тому же, он говорил, что время шаманов ушло безвозвратно, быть шаманом сейчас нет никакой необходимости, так как есть медицина, школа, милиция и другие социальные службы. Так Игорь рассуждал в фильме «Внук шамана» (2003). И выступать на большой сцене он отказывался, так как считал это никчемным занятием.

Игорь Костеркин обладал богатым творческим потенциалом, который так и не был до конца раскрыт. В последние годы жизни Игоря, с ним успела поработать доктор искусствоведения О. Добжанская (г. Дудинка). Изредка, по просьбе учёного, он исполнял несколько дедовских песен без бубна. Но никогда не пытался объединить песни в ритуал. В 2005 году О.Добжанской удалось записать от Игоря «7 мелодий, которые репрезентировали шаманских духов Коты-немы (Яловых важенок матери), Моу-немы (Земля-Мать), Кадя-Коптуа (Гром-Девушка), Бызы-немы (Вода-Мать), Яу-малы (Каменных гор дух), Нарка-немы (Медведей Мать), Тамуку (Мышь)». Временами Игорь с моей мамой Евдокией запевали дедовские песни у нас дома. Слушая их, я переносилась в мир своего детства, где мои предки были рядом, где вольно бегали наши олешки, где царил мир и покой нашего рода.

Преждевременная смерть Игоря стала невосполнимой потерей для родных, для исследователей нганасанского шаманизма. Ничего не предвещало его трагической гибели. Тем более за несколько дней до этого Игорь приехал в родной поселок после поездки на Международный музыкальный фестиваль стран Азиатско-Тихоокеанского региона в г. Красноярске (июль, 2012). Кстати, тогда он впервые выехал за пределы родного Таймыра. Он очень боялся этой поездки, даже приходил к моей маме, его тётушке, просить разрешения и благословения. Я со своей дочерью-студенткой по собственному желанию тоже принимала участие в фестивале (в это время у меня был очередной отпуск по работе). И я видела, как было тяжело Игорю! Облачённый в шаманский костюм, сшитый матерью, он, уставший, сидел в стилизованном чуме и проводил гадания желающим. А очередь людей была нескончаемой. Он жаловался мне, что ему не хочется проводить это действие не по собственному желанию, что его мучают головные боли, и, что он, как будто потерялся. На что я его просила прекратить выступления. Но он отказался, сказав: «Я не могу. Ведь я обещал. На мою поездку культура столько потратила денег! Надо было еще в Дудинке отказаться». Сейчас, мне кажется, не было бы этой поездки, возможно, мой двоюродный брат был бы жив.

Игорь Демнимеевич был хорошим мужем, отцом, дедом. К сожалению, его семейная жизнь была сложной. Возможно, счастливым временем он считал только года, проведённые в тундре с любимыми дедушкой Демниме и бабушкой Хярку.

Похоронен на кладбище п.Усть-Авам.

ТУБЯКУ ДЮХОДОВИЧ КОСТЕРКИН

(1921 – 1989)

(Тубеке)

Средний сын известного нганасанского шамана Дюходе, один из крупнейших знатоков национальной культуры нганасан. Среди нганасан он был известен как сильный шаман, а также как выдающийся эпический сказитель, рассказчик легенд и преданий, исполнитель песен.

Биография Тубяку известна по его собственным устным рассказам. Его рождение было предсказано отцом Дюходе во время одного из камланий: «Родится у меня сын, на левом плече которого будет родимое пятно вроде пуговицы. Имя его будет Тубяку (Пуговица), он будет кормить моих зверей (то есть шаманских духов)». Он – третий ребенок в семье Дюходе. Когда умер отец, Тубяку было около 16 лет. В то время он вёз груз на оленях в Волочанку.

В течение многих лет он сочетал жизнь тундровика-единоличника – охотника, рыбака и оленевода – с обширной шаманской практикой. Его стойбище стояло менее чем в двадцати километрах от посёлка по Аваму вниз, у устья речки Батайки, которая впадает в многоводную Дудышту.

Шаман Тубяку предпочитал жить далеко от населённого пункта Усть-Авам. Этнографу Ю. Б. Симченко он рассказывал, что «жители всей земли плохо относились ко мне за то, что шаманил – боялись... Я колхозникам говорил: «Если не хотите шамана будьте подальше. Это моё дело... С людьми много болтать не умею. С людьми много не связываюсь (не дружу), не умею».

Шаманская практика служила причиной гонений со стороны местных властей, и в конце 1940-ых – начале 1950-ых годов он побывал в заключении. Инкриминировано ему было, впрочем, не само шаманство, а получение от клиентов оленей в качестве гонорара за камлание; при этом местные юристы-грамотеи квалифицировали это как...»злоупотребление служебным положением», словно бы признавая официальный статус шамана в обществе. Похоже, впрочем, что в дальнейшем власти – как и большинство соплеменников – остерегались вступать с Тубяку в конфликт. Если же он шаманил по просьбе киносъёмщиков, то обращаясь к Огню-матери он произносил: «Мы люди советские и знаем закон: шаманим только для того, чтобы было всем хорошо».

Каждый из братьев – Демнине и Тубяку – считал настоящим шаманом только себя. Два шамана никогда не находились в одной семейной кочевой группе, их территории кочевания находились на большом расстоянии друг от друга. Ревность и неприязнь встали между ними. Они

вредили друг другу, чем могли и даже писали друг на друга доносы, из-за чего в 1949 году оба сидели в лагерях Игарки, Красноярска. Второй раз в 1952 году даже вместе. Но и это не сплотило их, и ненавидели они друг друга до самой смерти. И шаманили до самого конца.

С шаманом Тубяку Костеркиным работали исследователи нганасанской культуры Г.Н. Грачёва и Ю.Б. Симченко. В их книгах и статьях опубликованы рассказы Тубяку о его становлении как шамана («шаманских снах»), описания шаманской родословной Нгамтусуо, основных духов-помощников, камланий, на которых присутствовали учёные, а также шаманских атрибутов исполнителя.

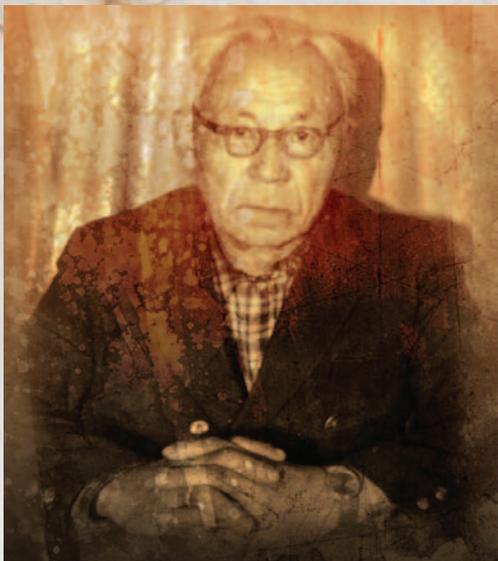
Вот что вспоминал его сын Леонид: «Люди шли к моему отцу постоянно. Отец никогда не отказывал в помощи. Иногда после камлания часами лежал на полу чума (в балке камлать было нельзя) и приходил в себя, как после забытья. Много сил у него уходило. Он помогал людям от многих болезней, а однажды нашёл пропавшего в тундре человека: долго камлал и затем указал место, где его искать. Тот лежал под снегом, замёрзший, но живой».

После смерти своей жены Балоку в 1982 г. Тубяку продал свой шаманский костюм и культовые предметы в Таймырский окружной музей. С тех пор он совершал обряд только для узкого круга своей семьи.

Впервые выступить перед большой аудиторией с камланием Тубяку пришлось только в 1988 году на Международном фольклорном фестивале в Москве. Выступление нганасанского шамана произвело неизгладимое впечатление на зрителей. Удары бубна, гортанное пение исполнителя, своеобразный костюм шамана заворожили и очаровали всех присутствующих.

Вообще же в последние годы жизни Тубяку Костеркин, помногу и охотно работавший с приезжавшими в Усть-Авам исследователями, филологами и этнографами, предпочитал выступать не в ритуальном шаманском качестве, а в роли исполнителя эпических повествований *ситэбы* (память его сохранила более 250 сказаний), преданий дюрымы и песен *бэлы*. Богатейший фольклорный репертуар и высокое исполнительское мастерство Тубяку позволили в течение 80-х годов записать на магнитофон (и частично под

диктовку) уникальную коллекцию образцов нганасанского фольклора. Кроме того, он оказался носителем ранее не изучавшейся и весьма интересной языковой формы – таймырского пиджина на русской лексической основе, так называемой «говорки», которой пользовался при исполнении сказок русского происхождения и пересказе нганасанских текстов (см. Хелимский 1987, 1994; Helimski forthcoming).

В августе 1989 г. музыкально-этнографическая экспедиция, организованная исследователями из Новосибирской консерватории и Института языка и литературы АН Эстонии, работала в п. Усть-Авам. Тогда Тубяку Костеркиным, которому в это время было 68 лет, были исполнены 2 шаманских обряда.

У Тубяку было 14 детей от двух жён Калэку и Балоку. По его собственному рассказу этнографу Ю. Б. Симченко (1978 г.) у него было «семь мальчиков, семь девочек. Сейчас только два сына осталось, три девочки. Всего пять человек у меня детей».

Умер шаман Тубяку Дюходович в декабре 1989 года в результате несчастного случая. Похоронен в п. Усть-Авам, где жил последние годы.

Со смертью Тубяку ушла в прошлое шаманская традиция нганасанского народа.

ЛЕОНИД (ЛАТЫМЯКУ) ТУБЯКОВИЧ КОСТЕРКИН (1956 – 2011)

Сын шамана Тубяку. Хранитель шаманского костюма своего отца. Несколько раз в год Леонид приходил в Таймырский краеведческий музей, облачался в шаманский костюм, и проводил специальные камлания для коммуникации с шаманскими духами, «кормил» ритуальную одежду и атрибуты Тубяку.

Леонид (нганасанское имя Латымяку) родился в тундре недалеко от посёлка

Волочанка. Школьные годы прошли в г.Дудинке. Он с детства прекрасно рисовал и посещал в Доме пионеров художественную студию Николая Свиридова. Затем учился в художественном училище имени В. Сурикова в г. Красноярске, но обучение не закончил и вернулся на Таймыр.

Работал в посёлке Усть-Авам рыбаком, охотником. Женился на Светлане Савельевне Момде, стал отцом 6 детей. В постсоветское время был фермером, главой семейно-родового хозяйства «Мыс Урванцева» на р. Пясины. Леонид

Тубякович несколько раз был героем документальных фильмов, съёмок и публикаций (Pluzhnikov 2003; Kruglov 2003).

Леонид Костеркин должен был стать наследником шаманской практики своего отца Тубяку, он хорошо знал шаманские песни и ритуалы своего отца, так как на протяжении многих лет был помощником-подпевателем шамана.

За последние несколько лет, доктору искусствоведения О. Добжанской (г. Дудинка) удалось зафиксировать несколько образцов мини-камланий Леонида: в Таймырском краеведческом музее в 2003 и 2004 годах, в Окружном центре народного творчества в 2003 году, где он пел мелодии шаманских песен своего отца Тубяку. Подпевателями Леонида были сестра Надежда или жена Светлана.

НАДЕЖДА (ДИНГИМЯКУ) ТУБЯКОВНА КОСТЕРКИНА 1958 – 2005)

Будучи представителем известного рода Нгамтусуо, Надежда (Дингимяку) Тубяковна была человеком весьма одарённым, она глубоко знала и почитала традиции своих предков. Надежда Тубяковна – первый нганасанский фольклорист и переводчик, большой знаток шаманской мифологии и ритуалов (расшифровывала записи камланий предков-шаманов, сказок отца Тубяку), специалист в области изучения традиционных сакральных культур. В работе над

переводами нганасанских текстов она была незаменимым специалистом, чувствующим и точно передающим все тонкости языка. Надежда Тубяковна – одна из авторов нганасанско-русского и русско-нганасанского словаря, нганасанского мультимедийного словаря. На протяжении десятка лет, до своей смерти, Надежда Тубяковна работала над подготовкой текстов для тома «Фольклор нганасан» 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», издаваемой Сибирским отделением РАН (Новосибирск). В 2004 году она участвовала на Шаманском конгрессе в Москве. Снялась со своим братом Леонидом в фильме «Шаман» (ОРТ, 2004). Много лет являлась постоянным внештатным корреспондентом районной газеты «Таймыр».

Родилась дочь шамана в авамской тундре на реке Батайка, притоке Дудыпты. Её родители вели традиционный образ жизни и кочевали в тундре. Надежда была старшей дочерью среди пяти-шести детей в семье, и ей часто

выпадало присматривать за младшими детьми. Она много слушала сказок и эпических сказаний в исполнении отца, присутствовала при шаманских обрядах. Дингимяку рано осознала, насколько велик сказительский дар отца.

Хорошие лингвистические способности позволили Надежде легко поступить на факультет филологии в Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена. Многие педагоги отмечали незаурядность студентки Надежды. Закончив ЛГПИ в 1983 году, девушка возвратилась в родной посёлок и начала учительствовать в Усть-Авамской школе. Она преподавала детям

русский язык. Параллельно она записывает сказки отца Тубяку Костеркина и других нганасан. Затем Надежда Тубяковна обучалась в аспирантуре Московского института мировой литературы им. М.Горького.

Надежда Костеркина плодотворно сотрудничала с российскими и зарубежными представителями науки и культуры, собирала и обрабатывала фольклор нганасанского народа, оказывала методическую и консультационную помощь в изучении культуры нганасанского народа. В 1972 году на станке Колка в 18 километрах от п.Усть-Авам ей удалось наблюдать обряд нганасанского праздника «Мазуся», тесно связанный с шаманской традицией и практикой её отца – шамана Тубяку.

Надежда Тубяковна – безоглядно искренняя, яркая, самобытная личность, творческий расцвет которой пришелся на последние годы жизни. Она мечтала создать в г. Дудинке особый отдел, который бы изучал шаманизм, планировала опубликовать образцы устного поэтического творчества нганасан.

Уход Надежды Тубяковны – это невосполнимая утрата для всего нганасанского народа и североведческой науки. Она внесла большой вклад в сохранение культуры нганасан и сохранение языка этого народа.

Похоронена в г. Дудинка.

БОРИС (БЕНДИМЯКУ) ДЮХОДОВИЧ КОСТЕРКИН

(1929 – 1996)

(Бяндиите, Бяндимяку)

Младший сын известного нганасанского шамана Дюходе. Знаток мифологии, шаманской генеалогии и традиционных верований. Неоднократно был помощником среднего брата шамана Тубяку. Считался *дючи́лы* – сновидцем, полушаманом.

В одном из камланий, зафиксированном в сентябре 1978 года Ю.Б. Симченко вместе с кинооператором А. Оськиным, шаман Тубяку предсказывал рождение седьмого ребенка у младшего брата Бориса, который будет обладать шаманским даром и заменит Тубяку как шамана. К сожалению, ребёнок Бориса Дюходовича заболел и умер. В книге Ю.Б. Симченко «Традиционные верования нганасан» одним из активных рассказчиков шаманских мифов о сотворении Вселенной, появлении всего живого и людей, являлся Борис Дюходович. В книге им рассказано 5 нганасанских мифов.

Борис Дюходович работал счетоводом, кассиром, завхозом в ГПХ «Таймырский». В п. Усть-Аваме имел прозвище – полковник, поскольку он один в поселке выписывал газету «Красная Звезда». В детстве я была частым гостем в его семье. И помню дядю Борю всегда читающим газету или журнал.

По характеру живой и общительный, Борис Дюходович осознавал свою миссию как одного из последних носителей традиционной нганасанской культуры.

Похоронен в п. Усть-Авам.

СВЕТЛАНА КУДРЯКОВА

НОБОБТЕ ДЮХОДОВНА ЧУНАНЧАР (КОСТЕРКИНА)

(1903 - 1972)

(Нобобтэ, Нобобтиэ, Ногонте, Нобонтиэ)

Я буду рассказывать о своей бабушке со слов моей матери, Костеркиной Валентины Бинталеевны, в девичестве Чунанчар.

У моего прадеда Дюходе Костеркина было три жены. От первой родились: старшая дочь – это моя бабушка Нобобте, Демниме, Тубяку, Лаптоби, Борис. От второй – Тиямо, Туйхамо, Дянгопте. От третьей жены родилась одна дочь Натумэ. По рассказам моей мамы, старшие дети называли «мамой» всех трёх жён.

Бабушка Нобобте родилась необычным, странным, больным ребёнком, но не опасной для окружающих. Её называли в семье «Баруси».

В младшем возрасте она всегда любила убежать в лес и пропадала там на несколько дней или недель. Искали её, находили и даже садили на цепь. Когда её приводили домой, на ней была всегда изорвана верхняя одежда, видимо, цеплялась за ветки или камни. Шить одежду ей не давали, т.к. игла, нож – предметы колючие, и она могла что-нибудь с собой сделать плохое. Поэтому она никогда не шила.

Родная мать бабушки не любила её, била, ругала, обзывала. Давала ей грызть кости, и она их грызла, как собака. Но вторая жена прадеда всегда была с ней ласкова, мыла её, волосы ей расчесывала, косички заплетала, шила одежду, одевала.

Повзрослев, Нобобте уже не убегала из дому, просто уходила, собирала травы, ягоду, дрова для топки очага. К 15 годам уже помогала отцу при камлании. Даже могла сама лечить людей. Затем её выдали замуж за моего деда из рода Хуала Чунанчар Бинтале. Бабушка переехала к дедушке в Волочанку. Началась у них совместная жизнь.

В 1927 году родился старший сын Николай (это официальное имя ему дали советские русские учителя). Семья его называла Микола, в честь святого Николая Чудотворца. Возможно, они предполагали, что этот ребёнок будет особенным. И он им был. Бабушка ему дала нгансанское имя – Нанурё. А мой прадед Дюходе назвал его Детаптё. И, конечно, первого внука любили все и называли наречённым именем прадеда. В семье говорили: «Не называйте его, как бабушка Баруси назвала Нанурё!». Так его и называли – Детаптё. И вот, когда-то он стал, как Баруси (черт): плач у него был громкий, свистящий, начал себя царапать, кусаться и глаза какие-то стали не свои. Прадед как-то приехал и у бабушки спрашивает: «Всё так же ребёнок?» (Он уже про болезнь внука знал!) Бабушка ответила: «Да такой же, только ещё хуже стал. Сердце мое боится, даже не знаю, что делать?» Прадед тогда сказал: «Так делайте: имя Детаптё не называйте, забудьте! Нанурё имя говорите, которым мать Баруси назвала. Всё время говорите, наверное, Баруси рассердилась, думая: «Почему моё имя не называют?» Когда будете ложиться спать, положите ребёнка в люльку и бросьте (положите) на женскую половину со словами: «Ребёнка дай моего, заberi своего. Зачем моего ребёнка поменял?» Так и сделали. На следующее утро ребёнка снова забрали. Сразу-то ребёнок не выздоровеет. Потихоньку он начал приходить в себя. Со временем он восстановился, поправился. С тех пор его начали называть Нанурё.

После сына бабушка родила двух девочек-погодок. Через некоторое время они тяжело заболели. В то время врачи ездили по стойбищам и приехали к бабушке. Врач дал суспензию в бутылках, но из-за незнания языков, они не поняли друг друга, как лечить и в каком количестве давать лекарство больным. Девочки умерли. Бабушка, очень рассердившись на врачей и на лекарства, что не спасли её детей, разбила бутылочки вдребезги. А когда уснула, увидела сон: подходит к ней женщина и говорит: «Ты зачем меня разбила? Мне тоже больно. Утром, когда встанешь, собери осколки, вырой яму, закопай их. Значит, похорони. Вскоре, у тебя родится дочь, она у тебя выживет». Утром бабушка собрала все осколки, вырыла яму и закопала их, как велели.

Родилась моя мама Бозуамуо (т.е. «выросшая»), по-русски – Валентина. Потом родился средний братишка Няйтюо – Никита, затем – Дянсобюо.

Матери моей трудно было рассказывать о болезни бабушки, которая, возможно, начиналась после камланий или по осени. Когда у неё наступало сумасшествие, никто не мог с ней справиться. Ни десяток сильных мужиков, ни что. Кроме, как ни странно, рыболовной сети. Когда бабушку накрывали ею, она спала три дня. А дети маленькие думали, что мама уехала погостить и скоро приедет. Это были самые трудные дни ожидания. Конечно, тогда соседские женщины помогали им, варили в их чуме еду. Что ещё детям надо: быть сытыми! А когда бабушка просыпалась, сразу говорила детям: «Уберите с меня её (рыболовецкую сеть)». Дети с радостью убрали сеть и кричали: «Мама приехала! Мама приехала!» И спрашивали: «А ты больше никуда не уедешь?» Бабушка им отвечала: «Нет, нет. Никуда не уеду!». И тут же начинала варить еду, штопать вещи. Иглы и ножи у неё были без остриёв, чтоб не проткнуть себя и не порезаться. Делала она всё быстро, как будто хотела наверстать то упущенное время, пока спала.

Моя мама всегда плакала при этом рассказе, но надо было ей высказаться. Говорила, что завидовала детям, у кого мамы не болели, как её мать.

А вот что ещё вспоминала моя мама о той поре, когда ей было приблизительно 6 лет: «Это был уже конец Великой Отечественной войны. Наверно, люди уже устали жить в нищете, в голоде. Как-то жители стойбища собрались и пошли к маме. И говорят:

– Покамлай, узнай, какая жизнь нас ждёт – хорошая или плохая? Что нас ждёт впереди?

Бабушка начала камлать, долго камлала, потом резко остановилась в трансе, только вымолвила:

– Люди пришли, сейчас зайдут.

И точно. Заходят трое мужиков: один русский, другой долганин, а третий нганасанин. Русский кричит: «Вот видите, шаманят здесь!». И начал по костру стрелять, а долганин по идолам. У мамы моей всю шаманскую одежду порвали. Ей надели обычную нганасанскую одежду и увезли в Волочанку на суд. Всё стойбище поехало за ними, даже детей взяли с собой. Привезли в Волочанку, и начался суд.

У мамы спрашивают: «Сколько брала калыму за шаманство?» Она сидит в трансе. Старший сын её Нанурё кричит: «Меня возьмите, посадите, маму не трогайте! У неё маленькие дети». Всё стойбище

подтверждало, что она ничего не брала, только железяки ей давали или бубен новый. Никого не слушали. Одна русская женщина выступила: «Я эту женщину знаю. Когда она приезжает из тундры, привозит дрова нам. Я ей давала деньги, но она не взяла, сказав: «Ты только печенье или молоко для детей моих давай». С тех пор я печенье, молоко или конфеты ей давала». Только её послушал суд и сказал маме: «Мы тебя сейчас отпускаем, но только, чтоб больше не шаманила. Если ещё раз будешь шаманить, мы тебя посадим, даже дети не помогут». После суда шаманские вещи сожгли проверяющие. С тех пор мама моя не шаманила ради детей. Она очень боялась нас потерять. После, придя в себя, она рассказала: «Я всех богов победила, кроме русского бога. Потом, когда шаманов не будет, будет только русский бог и все люди будут ему поклоняться». И это сегодня так и есть.

А был ещё один случай. Приехал к маме один нганасанин и сказал: «У меня сейчас жена рождает, поедem, прими роды. Если жена родит благополучно ребёнка, я тебе сделаю большой бубен, а если с ней или с ребёнком что-нибудь случится, я тебя сам лично посажу в тюрьму». Маме ничего не оставалось делать, пришлось поехать, т.к. надо было нового человека принять на свет. Все обошлось хорошо. Он, как обещал, изготовил ей большой бубен.

Моя бабушка – шаманка, прекрасно знала шаманские традиции, песнопения. В книге «Певцы и песни авамской тундры» в исполнении С.М. Порбина представлены две песни моей бабушки Нобобте. Салира Мыдович был помощником (туоптуси) во время её ритуалов. В одном из шаманских ритуалов Нобобте есть слова: «Бог – Котура шаманские вещи стал отбирать и меня раздевать... На третьего бубна краешке найду я опору для камлания ради счастья детей... Если я воистину избрана богами, похожий на гнездо гагары бубен Салираку сделает, бубен такой изготовить духи велят ему. Он будет называться Приносящий Счастье».

Моя бабушка Нобобте многим подарила жизнь и дала им нганасанские имена. Нам, её внукам, тоже. Моё нганасанское имя – Сиби. У моего среднего брата – Динта, по-русски – Валентин. Придя из больницы с новорождённым Динта домой, бабушка уснула днём. Во сне она начала говорить, обращаясь к старшей внучке: «Денси (Ольга по-русски), это твои братишки, Норуйкута (Вадим по-русски), Динтакю (Валентин по-русски), а это – Сибитакю (Света по-русски)». Это она про меня говорила, хотя даже родители и не думали, что у них будет ещё ребёнок. А после смерти бабушки родилась я, как она и предсказала.

Даже сейчас многие люди в посёлке помнят мою бабушку Нобобте. И до сих пор отзываются о ней добрым словом. Бабушка умерла осенью 1972 года. Была похоронена своими многочисленными родственниками и жителями посёлка недалеко от Волочанки.

**ВАЛЕНТИНА (БОЏАМУО) БИНТАЛЕЕВНА
КОСТЕРКИНА (ЧУНАНЧАР)**

(1938-1998)

(Бозуамуо, Базаму, Базамуо)

Валентина Бинталеевна (Боџуамуо – нганасанское имя) родилась 28 августа 1938 году в Авамской тундре. Её родители: отец Бинтале из рода Хуала Чунанчар и мать Нобобтие из рода Нгамтусуо (дочь знаменитого шамана Дюходе) кочевали по тундре.

Когда ей было пять или шесть лет, она помнит «карточный» режим, то есть продукты в ларьке отоваривали по карточкам. Старики в стойбище всегда её спрашивали: «Сколько дней осталось до отоваривания?» А она по костяшкам кулака считала и определяла оставшиеся дни и с гордым видом отвечала: «Три дня поспим, потом ехать можно будет».

Когда мама пошла в школу, она со всеми жила в интернате. И все дети с нетерпением ждали, когда начнутся каникулы. А когда этот день наступал, она с радостью ехала в родное стойбище, где постигала науку тундровой жизни.

С ранних лет она слышала нганасанские песни, сказки от своих родственников: Дянгомте Порбина (Костеркина), родная сестра моей бабушки, очень любила петь и сама сочиняла песни. Бэтэрэ Чунанчар также рассказывала сказки, легенды, ну, и конечно, те, что услышала от своей матери Нобобте.

Окончив школу, мама стала жить в посёлке, устроилась швеей в пошивочную мастерскую совхоза. Вышла замуж за моего папу Костеркина Мойбо Ягулаевича. С мужем они воспитали четверых детей.

Валентина Бинталеевна – известная исполнительница эпических сказаний, сказок, песен различных жанров. С удовольствием работала с исследователями нганасанского фольклора, делилась знаниями с молодёжью. Довольно часто её голос можно было слышать по Таймырскому радио: давала интервью на нганасанском языке или исполняла эпические произведения. Она неоднократно участвовала в окружных фольклорных фестивалях (1990, 1991, 1996).

Она была одной из лучших нганасанских исполнительниц песен. Её высокий голос приятного тембра всегда очаровывал слушателей.

Она исполняла песенные сказания - ситабы, личные песни, колыбельные песни и песни о животных. Своё творческое наследие передала мне, и я их исполняю с удовольствием на различных фестивалях.

Валентина Бинталеевна умерла 10 февраля 1998 году. Похоронена вблизи своей матери Нобобте с соблюдением погребальных обычаев нганасанского народа.

ДЯНГОМТЭ ДЮХОДОВНА ПОРБИНА (КОСТЕРКИНА)

(1927-1990)

(Дянтомте)

Дянгомтэ Дюходовна – дочь знаменитого шамана Дюходе от второго брака. Я её всегда звала бабушкой, т.к. моей уже не было в живых, а мне так хотелось иметь бабушку. Она была всегда весёлой, неунывающей певуньей. Очень любила петь, сочиняла частушки, детские песни прямо на ходу. В исполнении кейнерся (особой формы общения) в ней не было равных. В песенных состязаниях она могла всех перепеть.

Дямгомтэ Дюходовна знала много нганасанских сказок, легенд. Она охотно работала с исследователями нганасанского фольклора, в частности, с доктором искусствоведения О.Э. Добжанской (г. Дудинка).

Умерла бабушка Дямгомтэ зимой 1990 года. На похоронах присутствовали многие наши родственники, которые проводили её в последний путь с соблюдением погребальных обычаев нганасанского народа.

ПРИЛОЖЕНИЕ К РАБОТЕ

Генеалогическое древо построено по данным Г.М. Афанасьевой (в книге «Традиционная система воспроизводства нганасан»)

Генеалогическое древо рода Нгамтусуо, построенное по данным Г.М. Афанасьевой, возможно, верно до седьмого колена. Дальнейших представителей этого рода, а именно нынешнее молодое поколение по линии Демниме, я добавила сама.

Отсюда видно, что у старшей дочери Демниме Евдокии (Дюзымяку) имеется четверо детей: Зинаида (Серсымяку), Лидия (Сюдямяку), Олег (Катараку) и Ольга (Матараку).

У старшей дочери Зинаиды – двое детей: сын Никита (Дикамаку) и дочь Элина.

У средней дочери Лидии – дочь Дарья (имеет 2 детей).

У двойняшек Олега и Ольги детей нет.

У средней дочери Демниме Нины (Нейкумяку) имелось двое детей: Игорь (Нгучамаку) и Олег (умерли).

У старшего сына Игоря – трое детей: дочери – Мария (умерла), Екатерина (имеет 1 ребёнка) и сын Владимир.

У младшего сына Олега – двое детей: сын Владислав (имеет 4 детей) и дочь Ангелина (имеет 1 ребенка).

У младшего сына Демнине Дюльсымяку было четверо детей: Таисия (умерла), Дмитрий (Хокимяку), Александр (Насымяку) (умер) и Любовь (Толумяку).

У старшего сына Дмитрия детей нет.

У младшего сына Александра: дочери Анастасия, Светлана, Вероника.

У дочери Любви: дочери Фаина, Таисия.

Нганасанские имена, данные шаманами из рода Нгамтусуо

Мои родственники, кроме официальных русских имён, имеют и свои собственные нганасанские, которые даны им были шаманами нашего рода.

Шаман давал ребёнку имя, говоря, что ему приснился сон, и, чтобы ребёнок был счастливым, ему надо дать такое-то имя.

Следует отметить, что перевод значения нганасанских имён оказался очень трудным по той причине, что шаманская терминология трудно переводима на русский язык. И некоторые слова, моя мама, дочь шамана Демнине – Евдокия Порбина, объясняла по-русски приблизительно близко к тому или иному значению. Возможно, что значение некоторых имён будет спорным.

ДЮХОДЕ – «верёвка, узел. Он отвязался».

Рождение всех своих детей предсказал Дюходе и дал им нганасанские имена.

ДЕМНИМЕ (1913 – 1980). Старший сын Дюходе – «заплатка». Во время камлания отец Дюходе говорил так: «Первым ребёнком в моей семье родится сын, на плече которого будет большое пятно в виде заплатки. Назову его Демнине (заплатка). Он будет моим преемником». Так сказал Дюходе, так и произошло.

НОБОБТИЭ (умерла в 1972 г.). Старшая дочь Дюходе. Во время камлания отец Дюходе говорил так: «В моём роду женский пол будет за мной повторять, подпевать. Пусть ребёнок станет Нобобтиэ и пойдёт в тундру за дровами».

Здесь следует отметить, что если шаман говорил: «Вставай, иди за дровами», значит, родится девочка, т.к. это было женской работой. Если – «Вставай, запрягай оленей и иди на охоту», значит, родится мальчик, т.к. это была мужская работа.

ТУБЬЯКУ (1921 – 1989). Средний сын Дюходе – «пуговица». Во время камлания Дюходе тоже говорил так, как при рождении Демниме: «Третьим ребёнком в моей семье родится сын, на плече которого будет чёрное родимое пятно в виде пуговицы. Назову его Тубьяку (пуговица). Он тоже будет моим преемником».

БЯНДИПТЕ (1929 – 1996). Младший сын Дюходе. Во время камлания Дюходе говорил так: «По сравнению с русским богом я буду шаманить на *пять пядей* больше. Бяндипте, вставай, запрягай оленей и иди на охоту». Раньше нганасаны измеряли что-нибудь по расставленным пальцам, начиная от большого и заканчивая средним. Официальное русское имя – Борис.

КОЗУПТЕ (дочь Дюходе от первой жены) – «ноготок». Во время камлания Дюходе говорил так: «Похвалил бы меня русский бог, пусть хоть на ноготок (чуть-чуть, на маленькую часть) мне улыбнулся и помирился. Козупте, вставай, запрягай оленей и иди по дрова». Видимо здесь речь идёт о временах репрессий против шаманов. Дюходе за шаманство срок отбывал в Игарке и Норильске.

ЛАПТОБИ (1925 – 1945). Сын Дюходе от третьей жены – «место, где шаманил, камлал». Во время камлания Дюходе говорил так: «Ещё раз к себе домой приеду. Во время камлания не останусь там, на том месте, где шаманил, общался с богами. Лаптоби, вставай, запрягай оленей и иди на охоту». Так сказал Дюходе, так и произошло. Во время Великой Отечественной войны, в 1942 г. дядя моей мамы – Костеркин Лаптоби Дюходович ушёл добровольцем на фронт и погиб в Германии. Так он и не возвратился на места, где когда-то камлал его отец! Официальное русское имя – Леонид.

Шаман Демниме тоже предсказал и дал имена своим детям.

ДЮЗЫМЯКУ (1938 г.р.). Старшая дочь Демниме, моя мама. Значение имени связано со словом – «ограждение». Перед её рождением на голом месте, где стояло их стойбище, Демниме во сне увидел своего отца Дюходе, который сказал: «Совсем вы с женой замучались. Дети ваши умирают в младенчестве. Утром встанешь, и ищи кусты-тальники. Вместе с женой оградите ими чум роженицы. Когда родится ребёнок, ты с женой ходите вокруг кустов три раза по солнечному кругу, и в кустах завяжите или крупный бисер, или большую железку». Её мама всегда ей говорила: «Э-э-эй, Дюзымяку, ты оградила моих дальнейших детей, твоих братьев и сестёр, от болезней, смерти». Так и произошло в дальнейшем. В семье Демниме после рождения старшей дочери Дюзымяку дети больше не умирали в младенчестве. Официальное русское имя – Евдокия.

ДЮЛЬСЫМЯКУ (1940 – 1997). Сын Демнине. Значение имени связано со словом «полностью». Брат Демнине Тубяку во сне увидел, как женщина Немымэ-бог (Мать-бог) рожала. Она сказала: «В дальнейшем я буду рожать без всяких трудностей. Я полностью рожу без неприятностей и поэтому я называю Дюльсымяку. Дюльсымяку, вставай, запрягай оленей и иди на охоту». Тубяку рассказал свой сон брату Демнине, и они решили так назвать будущего мальчика.

НЕЙКЮМЯКУ (1943 – 2001). Младшая дочь Демнине. Значение имени связано со словом «туман». Во время камлания Демнине говорил так: «О-о-о, впереди меня совсем туманно, и мне надо как-то пройти через этот туман. Если я пройду, то мать моих детей скажет: «Нейкюмяку, вставай и иди за дровами»». Возможно, под значением «туман» подразумевались репрессивные меры по отношению к шаманам того времени. Официальное русское имя – Нина.

МАРСЫМЯКУ (1945 – 1980). Средний сын Демнине. Значение имени связано со словом «плечи». Точного объяснения имени мама не знает. Официальное русское имя – Владимир.

ДИКАМАКУ (1947 – 1955). Младший сын – «за несколько шагов пройду все эти муки». Во время камлания Демнине говорил так: «Мой бог говорит, что когда я буду шаманить, я пройду за несколько шагов все муки, беды, неурядицы, неприятности, чтобы всем шаманам страны было хорошо. Дикамаку, вставай, запрягай оленей и иди на охоту». В детстве мальчик сильно заболел и умер.

Шаман Демнине дал имена и своим внукам.

НУЧАМАКУ (1966 – 2012). Старший сын Нейкюмяку. Во время камлания Демнине говорил так: «Никому не дам, ни матери даже родной. Нучамаку, вставай, запрягай оленей и иди на охоту». Так сказал Демнине, так и произошло. С рождения Нучамаку воспитывался у бабушки. В Дудинской санаторной школе-интернате №1 мальчик проучился очень мало. Бабушка Демнине больше не пускал в школу своего любимого внука, самого близкого человека. Нучамаку, так и вырос без школьного образования. Официальное русское имя – Игорь.

СЕРСЫМЯКУ (1966 г.р.). Старшая дочь Дюзымяку. Значение имени связано со словами – «шилом протыкал». Во время камлания Демнине говорил так: «Бог меня несколько раз шилом протыкал. Если бог сделает меня покрепче, то дети будут в дальнейшем. Пусть Дюзымяку скажет: «Серсымяку, вставай, запряги оленей и иди по дрова»». Официальное русское имя – Зинаида. Работает помощником воспитателя в детском саду п.Усть-Авам. Имеет двоих детей.

СЮДЯМЯКУ (1969 г.р.). Средняя дочь Дюзымяку. Значение имени связано со словами – «до износа носить». Во время камлания Демнине

говорил так: «Эти шаманские одежды я, мои сыновья, все мужчины моего рода будут носить долго и бережно, хранить вещи до износа. Сюдымяку, вставай, запрягай оленей и иди по дрова». Официальное русское имя – Лидия. Работает старшим научным сотрудником научно-экспозиционного отдела в КГБУК «Таймырский краеведческий музей». Собираательница и хранительница истории рода «Нгамтусуо». Имеет дочь и двух внучек.

Шаман Демнине угадал, что у старшей дочери Дюзымяку будут дети двойняшки: сын – Сарараку и дочь – Матараку. Двойняшки всегда рождались у его жены Хярку. Но они умирали ещё в младенчестве.

САРАРАКУ (1971 г.р.). Сын Дюзымяку – значение имени связано со словом «сверло». Во время камлания Демнине говорил так: «Когда мужчины делают новые санки (нарты), то они работают сверлом. Пусть в дальнейшем мои внуки-парни всегда такие нарты делают. Сарараку, вставай, запрягай оленей и иди на охоту». Официальное русское имя – Олег. Безработный. Не женат. Детей не имеет.

МАТАРАКУ (1971 г.р.). Младшая дочь Дюзымяку – значение имени связано со словами «*между узорами – матару*». Во время камлания Демнине говорил так: «Когда она парки будет шить, между узорами есть матару. Матараку, вставай, запрягай оленей и иди по дрова». Официальное русское имя – Ольга. Работала швеёй в пошивочной мастерской. Не замужем. Детей не имеет.

ХОКИМЯКУ (1976 г.р.). Старший сын Дюльсымяку. Мама говорит, что это имя с нехорошим значением – «*постоянное место не будет находить*». Во время камлания Демнине говорил так: «О-о-о, ребёнок родится, постоянного места не будет находить. Вырастет, по чужим чумам будет скитаться. Хокимяку, вставай, запрягай оленей и иди на охоту». Так сказал Демнине, так и произошло. Хотя у Хокимяку и есть родительский дом, но чаще он так и скитается по чужим домам. А уезжая в город, может надолго не возвращаться в отчий дом. Официальное русское имя – Дмитрий. Не имеет постоянной работы. Не женат. Детей нет.

НЯСЫМЯКУ (1980 - 2016). Младший сын Дюльсымяку. Мама говорит, что это имя тоже нехорошее – «*кое-как будет жить*». Во время камлания Демнине говорил так: «Ребёнок родится, но в будущем кое-как будет жить. Нясымяку, вставай, запрягай оленей и иди на охоту». Так сказал Демнине, так и произошло. К сожалению, Нясымяку с небольшими перерывами проводил время в местах заключения. Официальное русское имя – Александр. Не имел постоянной работы. Был женат. Имел трех детей.

Шаман Дюльсымяку дал имя своей младшей дочке.

ТОНГОМЯКУ (1991 г.р.) – «ближе к лету», ведь родилась она в конце мая. Официальное русское имя – Любовь. Безработная. Имеет двух дочек.

Шаманка Нобобтиэ тоже камлала и нарекала своих детей нганасанскими именами.

НГАНУРЮО (старший сын) – «ласковое слово». Во время камлания Нобобтиэ говорила так: «Если русский бог в мою сторону скажет ласковое слово, тогда Нганюро, вставай, запрягай оленей и иди на охоту».

БОЗАМО (1938 – 1998). Старшая дочь – во время камлания Нобобтиэ говорила так: «В нганасанском роду, чтобы женский пол в дальнейшем всегда рос. Бозамо, вставай и иди по дрова». Официальное русское имя – Валентина. Валентина Бинталеевна была известной исполнительницей эпических сказаний, сказок, песен разных жанров.

НЯЙМТЮО (средний сын) – «помирюсь». Во время камлания Нобобтиэ говорила так: «Если я помирюсь с русским богом, то Няйтюо, вставай, запрягай оленей и иди на охоту».

ДЯНСОБЮО (младший сын) – «яркий свет». Во время камлания Нобобтиэ говорила так: «Впереди совсем туман стал. Посреди этого тумана, если я яркий свет увижу, то Дянсобюо, вставай, запрягай оленей и иди на охоту».

Тубяку так же предсказал и назвал по-нганасански своих детей. Из них мама знает о значении имени **ДИНГИМЯКУ**, что значит «завязанная узлом». При камлании Тубяку, шаманские духи (это были два медведя) велели Михаилу (старшему сыну Тубяку) поставить под горой, на которой стояли чумы семьи, две сети. Сказали: «Если верной дорогой идем, если искренно хочешь, чтобы родился человек, сети твои пустыми не будут. До полудня поймаеть двух чиров, и тут же родится сестра твоя. Будет ей имя Дингимяку, ибо её рождение будет трудным и долгим. Мы, два медведя, осилив злых духов, дадим тебе добрый знак». Так сказал Тубяку, так и произошло. Официальное русское имя – Надежда.

Моя мама, Дюзымяку Демнимеевна, определила имена и своим внукам и правнучкам.

Своего старшего внука Никиту (1990 г.р.), она назвала **ДИКАМАКУ** в честь своего умершего младшего братишки. Среднюю внучку Дарью (1993 г.р.) назвала **ДЯСЮМЯКУ** (переделанное русское имя на нганасанский лад, с особым произношением). Элину (1995 г.р.), младшую

внучку, она назвала ХОНУМЯКУ, тоже в честь своей умершей старшей сестры. Дарья имеет двух дочек: Алия – ЧЕНЫМЯКУ («Всезнающая») и Вита – ТАЛАМЯКУ («Радостная»).

Следует отметить, что ко многим нганасанским именам добавлен уменьшительно-ласкательный суффикс – мяку.

Вот я и поведала лишь о некоторых нганасанских именах моих родственников, данных шаманами моего рода. Великие шаманы нарекли национальными именами и многих нганасан авамской тундры из других родов. Но, к сожалению, значения нганасанских имён канули в лету. Возродятся ли сегодня нганасанские имена? Вряд ли, так как нет среди нас уже стариков, которые могли бы дать имя человеку, которое накладывает определенный отпечаток на дальнейшую судьбу его владельца. Ведь в истории известна масса случаев, когда имя полностью меняло жизнь человека, способствовало его славе и успеху. Не зря появилась и поговорка «Как корабль назовёшь, так он и поплывёт». То же касается и имени человека.

Лидия Аксёнова

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Афанасьева Г.М. Нганасаны (Выпуск 1, 2, 3). Традиционная система воспроизводства нганасан (Проблемы репродукции обособленных популяций). М., 1990.

Баранов А. Нганасанский язык. Через 30 лет он будет полностью забыт. // Норильский никель. М., 2005, №2 (16), 40 – 41 с.

Вехи древних путей: Исторические предания нганасан. Сост. К.И. Лабанаускас. – «Издательство «Дрофа» Санкт-Петербург», 2002. – 199 с.

Градинаров Ю.И. Аргиш в Париж. Красноярск, 1995.

Грачёва Г.Н. Традиционное мировоззрение охотников Таймыра (на материалах нганасан XIX-XX веков). – Л.: Наука, Ленингр. Отд-ние, 1983. – 173 с.

Грачёва Г.Н. Шаманы у нганасан. // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири (по материалам второй половины XIX-начала XX в.). – Л.: Наука, Ленингр. Отд-ние, 1981. – 69-89 с.

Добжанская О.Э. Песня Хотарэ. Шаманский обряд нганасан: Опыт этномузыковедческого исследования. – Санкт-Петербург: «Издательство «Дрофа» Санкт-Петербург», 2002. – 224 с.

Добжанская О.Э. «Нганасанские обрядовые песни в исполнении наследников шамана (к проблеме имитации шаманского ритуала). // Эпическое наследие и духовные практики в прошлом и настоящем: Сб. статей / отв. ред. В.И. Харитонова. М.: ИЭА РАН. 2013. – 340 с. (Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам. Т. 15, ч. 1).

Долгих Б. О. Происхождение нганасанов // Сибирский этнографический сборник. Вып. I. М., Л., 1952. С. 5–87.

Долгих Б. О. Родовой и племенной состав Сибири в XVII веке. М., 1960. – 622 с.

Долгих Б.О. Таймырские нганасаны // Современное хозяйство, культура и быт малых народов Севера. — М.: ТИЭ, 1960. Т. 56. С. 9 — 62.

Каталог 2008 – Каталог коллекций музея «Предметы шаманского культа коренных народов Таймыра» / сост. Л. А. Симанкова // Таймырский краеведческий музей. Дудинка, 2008.

Кривоногов В.П. Этнические процессы у малочисленных народов Средней Сибири. Красноярск; Изд-во КГПУ, 1998. – 320 с.

Лабанаускас К.И. Происхождение нганасанского народа. – СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2004. – 211 с.

Певцы и песни авамской тундры. Музыкальный фольклор нганасан / составление, статьи, комментарии, нотирование - О.Э. Добжанская. Запись текстов на нганасанском языке и перевод нганасанских

текстов - Н.Т. Костеркина, К.И. Лабанаускас, В.Ю. Гусев, М.М. Брыкина.
- Норильск: АПЕКС, 2014. - 224 с.

Попов А.А. Нганасаны: Вып. 1: материальная культура. - 57 М.: Издательство Академии наук СССР, 1948. - 174 с.

Попов А.А. Нганасаны: Социальное устройство и верования. — М.: Наука, 1984. - 152 с.

Симанкова Л.А. Шаманы рода Нгамтусуо // Музейный вестник. Выпуск 4-5. Дудинка, 2005, с.65-75.

Симченко Ю.Б. Традиционные верования нганасан. - М.: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1996. Ч. 1. - 216 с.

Симченко Ю.Б. Традиционные верования нганасан. - М.: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1996. Ч. 2. - 208 с.

Симченко Ю.Б. Праздник Аны'о Дялы у авамских нганасан. - М.: ТИЭ, 1963. Т.84. С. 168 - 179. (Сибирский этнографический сборник. Вып. V)

Симченко Ю.Б. Нганасаны. - М.: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1992. - 202 с.

Федоров В. Шаман живет на реке Авам. //Сибирский промысел. Красноярск, 1996, №2, с. 7-10.

Хазанович А.М. Друзья мои нганасаны. Из таймырских дневников. - Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1973.

Хакимулина О.Н. Культура, традиции и обряды коренных народов Таймыра: учеб. пособие / О.Н. Хакимулина; Норильский индустр. ин-т. - Норильск: НИИ, 2006. - 159 с.

Чурилова Л.А. Шаманский феномен Таймыра. - Красноярск: Литера-Принт, 2010.

Документальный фильм «Рисованное железо ня»; режиссер Н. Круглов; 2003.

Документальный фильм «Ветры млечного пути»; режиссер Л. Мери; Таллинн-фильм, 1978.

Документальный фильм «Табу. Последний шаман»; сценарий Н. Плужников. Москва: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, «Первый канал», 2003.

Документальный фильм «Внук шамана»; режиссер Сергей Серегин; 2003.

Документальный фильм «Нганасанский шаманизм». Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1998.

<http://www.ejonok.ru/names/Нганасаны>

<http://www.shalagram.ru/knowledge/nganasany/rodiny.htm>

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов.....	5
Предисловие.....	7
Шаманы из рода Нгамтусуо.....	9
Дюходе Хойкуптеевич Костеркин.....	14
Демниме Дюходович Костеркин.....	20
Дети Демниме Дюходовича.....	27
Евдокия (Дюзымяку) Демнимеевна Порбина (Костеркина).....	32
Нина (Нейкюмяку) Демнимеевна Логвинова (Костеркина, Сидорина).....	35
Игорь (Нучамаку) Демнимеевич Костеркин.....	37
Тубяку Дюходович Костеркин.....	41
Леонид (Латымяку) Тубякович Костеркин.....	44
Надежда (Дингимяку) Тубяковна Костеркина.....	46
Борис (Бендимяку) Дюходович Костеркин.....	48
Нобобте Дюходовна Чунанчар (Костеркина).....	49
Валентина (Бо́замуо) Бинталеевна Костеркина (Чунанчар).....	53
Дянгомтэ Дюходовна Порбина (Костеркина).....	55
Приложение к работе.....	57
Нганасанские имена, данные шаманами из рода Нгамтусуо.....	58
Список источников.....	64

Министерство культуры Красноярского края
Краевое государственное бюджетное учреждение культуры
«Таймырский Дом народного творчества»

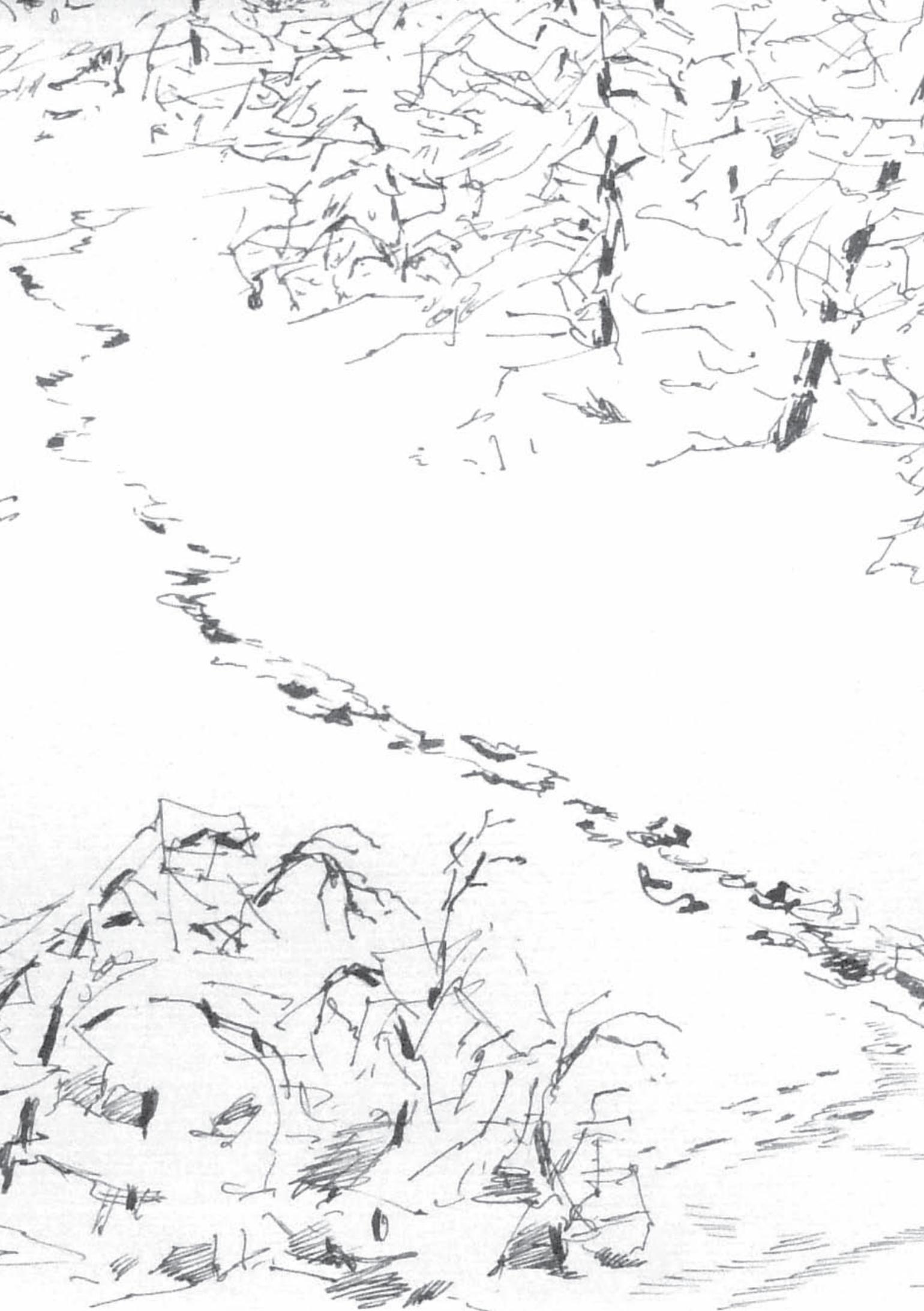

ЛИДИЯ АКСЁНОВА
СВЕТЛАНА КУДРЯКОВА

ИЗ РОДА НГАМТУСУ'О

Дудинка, 2018

Med. 9

ДУДИНКА
2018